

**Главный редактор**

В. М. Орел

**Редакционная коллегия**

Г. И. Абелев, Д. А. Баюк (зам. главного редактора), О. П. Белозеров (отв. секретарь),  
В. П. Борисов, В. Б. Брагинский, Вл. П. Визгин, Н. Ф. Глазовский],  
Г. Г. Григорян, С. С. Демидов, И. С. Дмитриев, В. Д. Есаков, Ю. А. Золотов,  
С. С. Илизаров, С. П. Инге-Вечтомов, В. П. Козлов, Э. И. Колчинский,  
Н. И. Кузнецова, В. В. Малахов, В. С. Мясников, А. Н. Паршин, В. Л. Пономарева,  
А. В. Постников (зам. главного редактора),  
И. Е. Сироткина, Д. А. Соболев

**Международный редакционный совет:**

Джессика Ванг (Канада), Лорен Грэхэм (США), Лиу Дунь (КНР),  
Владимир Кирсанов (Россия), Кеннет Кноспел (США),  
Алексей Кожевников (Россия), Лидия Кожина (Россия),  
Джон Криге (США), Юрий Наточин (Россия),  
Доминик Пестр (Франция), Ганс Йорг Райнбергер (ФРГ),  
Нильс Ролл-Хансен (Норвегия), Вячеслав Степин (Россия),  
Дуглас Уинер (США), Дэвид Холлоуэй (США),  
Юрий Храмов (Украина), Саймон Шейфер (Великобритания)

Редакторы – Фирсова Галина Александровна,  
Белозеров Олег Петрович (информационный раздел)  
Заведующая редакцией – Дроздова Людмила Николаевна

---

Сдано в набор 20.09.2005. Подписано к печати 20.10.2005. Формат бумаги 70 × 100<sup>1</sup>/<sub>16</sub>  
Офсетная печать. Усл.печ.л. 18,2. Усл.кр.-отт. 11,2 тыс. Уч.-изд.л. 23,0. Бум.л.7,0  
Тираж 609 экз. Заказ 789

---

Учредители: Российская академия наук,  
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

---

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90  
Адрес редакции: 119991, Москва, Мароновский пер., 26.  
тел: (095) 238-4142, 928-11-90, факс: (095) 925-9911

E-mail: viet2005@yandex.ru. Home page: [www.ihst.ru/JOURNAL.HTM](http://www.ihst.ru/JOURNAL.HTM)  
Отпечатано в ППП «Типография “Наука”». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

**«В СОВЕТСКУЮ БИОЛОГИЮ ВОВЛЕЧЕНА ИДЕОЛОГИЯ...»  
(некоторые документы к истории VII Международного  
генетического конгресса)**

VII Международный генетический конгресс, как хорошо известно историкам, должен был состояться в 1937 г. в СССР, а прошел в 1939 г. – в Эдинбурге. Но причины такого переноса и события, его сопровождавшие, до самого последнего времени оставались для исследователей загадкой. Автор первой отечественной работы по этому поводу Я. Г. Рокитянский<sup>1</sup>, ранее издавший книгу под названием «Рассекреченный Зубр» о следственном деле Н. В. Тимофеева-Ресовского – единственного советского генетика, который принимал участие в этом конгрессе, – опубликовал три новых документа: отчет о конгрессе немецкого генетика барона фон Фершура, первое из трех писем Н. И. Вавилова В. М. Молотову с просьбой допустить его на конгресс в Эдинбург, председателем которого он единогласно избран, и донос И. И. Презента с сопроводительным письмом Т. Д. Лысенко (до Рокитянского частично опубликованный Ю. Н. Вавиловым<sup>2</sup>). Пользуясь как этими документами, так и уже известными литературными данными и архивными материалами, Я. Г. Рокитянский рисует довольно полную картину событий, связанных с переносом конгресса из Москвы в Эдинбург. Но ответа на некоторые вопросы он все же не дал. Действительно ли идея проведения конгресса в СССР, изначально принадлежавшая Н. И. Вавилову, встретила сопротивление, которое ему пришлось преодолевать, как утверждает В. Сойфер<sup>3</sup>? Как мог работать международный организационный комитет конгресса, если учесть, что его член от СССР Н. И. Вавилов был в ту пору невыездным? Что послужило толчком к отмене решения политбюро ЦК КПСС о проведении конгресса в 1937 г. в СССР? Мы надеемся, что публикуемые ниже документы позволят пролить свет на эти и на другие, не менее принципиальные темные стороны этой истории. Но, к сожалению, и они не решают еще всех проблем, касающихся данного конгресса. Здесь нет переписки председателя Международного комитета по организации генетических конгрессов О. Л. Мора с А. А. Борисяком в начале 1935 г., так как обнаружено только одно письмо Мора от 14 февраля с благодарностью за предложение провести конгресс в СССР (РАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 16); нет переписки О. Л. Мора с Эдинбургским научным обществом; нет ответов членов Международного комитета на меморандумы Мора; нет переписки Советского оргкомитета с генетиками и его циркулярных писем; нет программы конгресса в Эдинбурге, когда там еще ждали советских генетиков, и нет окончательной программы; наконец, нет докладов советских генетиков, изъятых из мате-

<sup>1</sup> Рокитянский Я. Г. Драма в двух действиях. О VII Международном генетическом конгрессе // Вестник РАН. 2003. Т. 73. № 12. С. 1113–1128.

<sup>2</sup> Вавилов Ю. Н. «Вавилов окончательно распоясался...» // Известия. 2002. 5 июля. С. 11.

<sup>3</sup> Сойфер В. Власть и наука. Разгром коммунистами генетики в СССР. 4-е изд. М.: ЧеРо, 2002. С. 439.

риалов конгресса в последнюю минуту, когда окончательно стало ясно, что ни один из них на конгресс не придет. Все эти документы ждут своего исследователя и публикации всего объема материалов в одной книжке.

Как все начиналось, отечественному исследователю известно из двух статей Н. И. Вавилова. В статье «VI Международный генетический конгресс» он пишет: «Место следующего, VII Международного конгресса в 1937 г. осталось нерешенным. Большинство участников определенно высказало пожелание созвать следующий конгресс в СССР. Для окончательного выяснения в течение двух лет места съезда организовали специальный Международный комитет в составе 15 лиц, представляющих 15 стран, наиболее активно работающих в области генетики. В это число введен и представитель советской страны»<sup>4</sup>. В статье «VII Международный конгресс генетики в СССР», опубликованной в «Известиях» 9 марта 1936 г., Вавилов пишет о том же, добавляя, что председателем Международного комитета избран норвежский генетик О. Л. Мора<sup>5</sup>. Мы можем добавить, что представителем СССР в этом комитете избран сам Н. И. Вавилов.

Богатый материал о конгрессе содержит сборник решений политбюро ЦК КПСС относительно Академии наук, выпущенный издательством «Российская политическая энциклопедия»<sup>6</sup>. Здесь, в частности, опубликовано постановление от 2 августа 1935 г., в котором конгресс разрешен (с. 184–186). Среди документов, послуживших основанием для разрешения, названо письмо О. Л. Мора Н. И. Вавилову от 16 апреля 1935 г., и говорится, что копия этого письма приложена к документу. Но текст письма в сборнике не приведен. Это письмо отсутствует и в IV томе «Международной переписки» Н. И. Вавилова, где опубликованы письма за 1935 год<sup>7</sup>. В поисках этого письма (после сдачи в печать V тома) в Архиве РАН обнаружена переписка Мора с Вавиловым за 1935–1936 гг. – в копиях. К копиям приложено следующее сопроводительное письмо личного секретаря Н. И. Вавилова Е. И. Сперанской в адрес заведующей секретариатом оргкомитета VII Международного генетического конгресса Дворецкой от 8 февраля 1937 г.: «Согласно Вашей просьбе высылаю Вам копии всей переписки академика Вавилова с доктором Мором по вопросу организации VII Международного генетического конгресса» (АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Д. 1. Л. 22). Там же есть и более поздняя переписка (когда уже утвержден Советский оргкомитет) – в подлинниках. Найденная переписка включает искомое письмо (№ 1), частично отвечает на поставленные выше вопросы, но и ставит новый: почему при подготовке материалов к «Международной переписке» подлинники этих писем не были обнаружены? Существуют ли они вообще?

В результате поиска подлинников в Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб) обнаружена часть отпусков, находящихся в АРАН машинописных копий; подлинников же там не оказалось. Конечно, было время, когда документы ВИР хранились не лучшим

<sup>4</sup> Вавилов Н. И. Избранные труды: В 5 т. Л.: Наука, 1965. Т. V. С. 303–304.

<sup>5</sup> Там же. С. 341.

<sup>6</sup> Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС 1922–1991. Т. 1: 1922–1952 / Сост. В. Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2000. О конгрессе см. С. 184–186, 202, 203–216, 246–247, 251–253.

<sup>7</sup> Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах. Международная переписка: В 6 т. / Отв. ред. А. А. Жученко. Т. IV: 1934–1935. М.: Наука, 2001. (Далее – «Международная переписка».) О Конгрессе см.: Т. V. С. 135–136, 143–144, 340–343, 354, 360; Т. VI. С. 78–79, 126–128.

образом. Тем не менее наиболее вероятным представляется предположение, что документы, отобранные для копирования в 1937 г., остались в кабинете Н. И. Вавилова до августа 1940 г. При обыске после его ареста они были изъяты и попали в число девяти папок «личной и служебной переписки Вавилова» и уничтожены по окончании следствия «как не имеющие ценности»<sup>8</sup>. Почти одновременно с перепиской Вавилова и Оргкомитета с Мором в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) нашли материалы, касающиеся конгресса. По непонятной причине в VI том «Международной переписки» Н. И. Вавилова эти материалы, обнаруженные как в АРАН, так и в ГАРФ, не были включены. Как только об этом стало известно, главный материал (донос Презента) был передан для публикации Ю. Н. Вавилу<sup>9</sup>. Считаю, что и остальные документы необходимо обнародовать, трое составителей упомянутого тома публикуют настоящую подборку документов. Все документы расположены в хронологическом порядке.

Во время подготовки материалов к печати вышла в свет книга русского исследователя Н. Кременцова, работающего за рубежом, о науке между мировыми войнами на примере генетики<sup>10</sup>. Значительная часть книги (с. 34–72) посвящена истории VII Международного генетического конгресса. Автор использует материалы многих российских (московских) и зарубежных архивов и освещает проблему достаточно глубоко. В книге приведены список членов Международного комитета по организации генетических конгрессов и сведения о профессоре О. Л. Море, которые включены нами в комментарий.

Составители благодарят за помощь при подготовке комментариев Т. Б. Авруцкую (ИОГЕН РАН), В. П. Волкова (ГЕОХИ РАН) и Е. И. Трофимову (ЦНСХБ). Благодарим М. Ю. Сорокину (АРАН) за предоставление книги Н. Кременцова.

## 1

### О. Л. МОРЕ<sup>1</sup> – Н. И. ВАВИЛОВУ

16 апреля 1935 г.<sup>2</sup>

Дорогой доктор Вавилов,  
Настало время планировать очередной международный конгресс по генетике. Среди других возможностей следует рассмотреть как планируемое место для его проведения также СССР.

Не будете ли Вы добры, сообщить мне Ваше окончательное мнение на этот счет? Мне известен тот факт, что по всей вероятности ни одно другое место столь не интересно для его работы, как Ваша страна. Ныне нигде так не сконцентрирована работа по генетике, как в Москве<sup>3</sup>, Москва, по-видимому, и должна быть таким местом. Считаете ли Вы, что следующий конгресс (1937 г.) может быть проведен в СССР?

Думаю, Вы согласитесь с моим мнением, что организация конгресса в целом должна быть значительно упрощена по сравнению с Берлином и Итакой, в частности, сокращена доля заседаний с дискуссиями по фиксированным темам. Такие demonstra-

<sup>8</sup> Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы / Сост. Я. Г. Рокитянский, Ю. Н. Вавилов, В. А. Гончаров. 2-е изд. М., 2000. С. 492–493.

<sup>9</sup> См.: Ю. Н. Вавилов. «Вавилов окончательно распоясался»...

<sup>10</sup> *Krementsov, N.* International science between the World Wars: the case of genetics. London; New York, 2005.

ции, какие были в Итаке <sup>4</sup>, по моему мнению, вне сомнения, должны быть заменены [пропуск в тексте] и экскурсиями в места, где ведутся самые актуальные работы. Я также думаю, что специальные сессии, которые всегда уместно включать [пропуск в тексте] в каждый [пропуск в тексте], должны быть значительно сокращены.

Я подчеркиваю, что все сказанное имеет предварительный характер и Ваше мнение будет в этом иметь решающее значение. Я лишь пытаюсь сообщить предварительную информацию о различных возможностях при дальнейших действиях.

С самыми горячими приветствиями  
Весьма преданный Вам  
профессор Отто Л. Мор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 40. Копия. (По-видимому, подлинник являлся автографом, и машинистка, снимавшая копию, не разобрала некоторых слов.) Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Мор Отто Лус (Otto Luis Mohr, 1886–?) – биолог, профессор Института анатомии в Осло. Первый (1918 г.) иностранный стажер Т. Моргана в Колумбийском университете.

<sup>2</sup> Копия настоящего письма приложена к постановлению политбюро ЦК ВКП(б) от 2 августа 1935 г. «О созыве в СССР VII Международного генетического конгресса», которое гласит: «а) Разрешить Президиуму Академии наук созвать Конгресс по генетике в 1937 г. в СССР. б) Поручить Отделу науки внести на утверждение ЦК предложения о порядке дня и составе съезда» (Академия наук в решениях политбюро... С. 184).

<sup>3</sup> Наиболее известными учреждениями в Москве, где велись генетические работы, были Институт генетики АН СССР (директор Н. И. Вавилов), Институт экспериментальной биологии (директор Н. К. Кольцов) и Институт медико-биологических проблем (директор С. Г. Левит), а также кафедры генетики МГУ (проф. А. С. Серебровский), Тимирязевской сельскохозяйственной академии (проф. А. Р. Жебрак), Института звероводства (проф. М. А. Ильин).

<sup>4</sup> О выставках на VI Международном генетическом конгрессе см.: Вавилов. Избранные труды... Т. V. С. 289–292.

## 2

### Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ

10 мая 1935 г.

Уважаемый доктор Мор,  
Поднятый Вами вопрос чрезвычайно важен. Сегодня же ночью я выезжаю в Москву и буду обсуждать этот вопрос с доктором Мёллером <sup>1</sup> и людьми в нашем правительстве. Конечно, решение этого вопроса в значительной степени зависит от правительства. Я должен поднять его перед наркомом земледелия. Как только я сделаю это, я напишу Вам еще.

Искренне Ваш  
Н. Вавилов.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 39. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Мёллер Герман Джозеф или Герман Германович (Herman Josef Muller, 1890–1967) – американский генетик, лауреат Нобелевской премии 1946 г. С 15 ноября 1933 г. по 22 сентября 1937 г. работал в Институте генетики АН СССР.

## 3

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ**

3 июня 1935 г.

Дорогой доктор Мор,

Все наши генетики чрезвычайно озабочены тем, что следующий конгресс должен быть в Москве и Ленинграде. Конечно, организовать его далеко не просто, в особенности, при сравнении с такими удачными конгрессами, как в Париже, Берлине и Итаке<sup>1</sup>, но мы постараемся изо всех сил. У нас было специальное собрание наших генетиков, включая доктора Мёллера, все хотят помочь в его организации. Я спрашивал также Наркомат земледелия и Совет по образованию. Согласно нашим правилам, вопрос должен быть поднят также в Академии наук, к которой относится Институт генетики, и мы получили от нее также утвердительный ответ. Теперь все зависит от федерального правительства, и мы надеемся получить официальный ответ в течение ближайших недель.

Осенью 1937 г. у нас будет Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве<sup>2</sup>. Я надеюсь, она вызовет большой интерес многих делегатов генетического конгресса. Это будет грандиозная выставка, и весьма значительная часть ее будет посвящена как животноводству, так и растениеводству. В августе этого года здесь будет проходить Международный физиологический конгресс (по физиологии животных), и в 1937 г. здесь состоится очередной Международный геологический конгресс<sup>3</sup>. Таким образом, мы получим опыт в отношении проведения конгрессов.

Что касается вопроса, которого Вы коснулись, мы согласны с Вами, что наиболее важные вопросы должны рассматриваться на симпозиумах. Конечно, невозможно организовать такую же выставку, как в Итаке. Мы надеемся, однако, что полезно будет устроить выставку трудов наших важнейших организаций, ведущих работы в области генетики, а также селекции растений и животных, находящихся вблизи от Москвы. Лично я разделяю Ваше мнение относительно узких специальных проблем – о значительном сокращении времени для них. Такая выставка, какая была в Итаке, очень интересна. Но я думаю, что ни одна страна, кроме Соединенных Штатов, не может позволить себе такой щедрой траты.

Как только я узнаю более определенно о решении нашего правительства, я непременно Вам сообщу.

Искренне Ваш  
Н. И. Вавилов.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 38. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> IV Международный генетический конгресс проходил – в 1922 г. в Париже; пятый – в 1927 г. в Берлине; шестой – в 1932 г. в Итаке.

<sup>2</sup> Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (ВСХВ) в Москве, для которой создали специальный архитектурный комплекс, была открыта лишь 11 июня 1939 г.

Ныне это – Всероссийский выставочный центр (ВВЦ). Вполне вероятно, что именно задержка открытия ВСХВ послужила главной причиной отмены решения политбюро о проведении конгресса в 1937 г.

<sup>3</sup> XV Международный физиологический конгресс проходил в Москве и Ленинграде с 9 по 17 августа 1935 г.; XVII Международный геологический конгресс был организован в Москве и Ленинграде с 21 по 29 июля 1937 г.

## 4

**О. Л. МОР – Н. И. ВАВИЛОВУ**

*14 августа 1935 г.*

Уважаемый профессор Вавилов,

Большое спасибо Вам за письмо от 3 июня 1935 г. Я по-настоящему рад был узнать о положительном отношении к предложению организовать очередной конгресс в Москве и Ленинграде. И я полностью согласен с Вашим мнением о характере следующего конгресса. В то же время Ваше письмо содержит утверждение, что решение зависит от федерального правительства и Вы надеетесь получить окончательный ответ в течение ближайших недель. И о том, что мне об этом будет сообщено.

Уверены ли Вы, что разрешение правительства будет получено? Как я отметил в предыдущем письме, наши консультации носят предварительный характер до тех пор, пока место очередного конгресса не будет утверждено Международным комитетом.

Могу добавить, что, по моему мнению, только Швеция <sup>1</sup> в настоящее время является серьезной альтернативой. Предварительный запрос показал положительное отношение шведских генетиков, но прежде, чем шведская альтернатива может быть принята во внимание, должны быть решены еще некоторые вопросы. Я надеюсь вскоре получить от них окончательный ответ. Для меня сейчас очень важно получить Ваше согласие как можно скорее, чтобы поставить вопрос перед комитетом для окончательного решения.

В течение предварительных, не имеющих решающего значения консультаций с членами комитета многие из них также высказались в пользу отсрочки конгресса. Но в целом, я думаю, общее мнение в пользу того, чтобы провести конгресс в 1937 г., как это планировалось. Следовательно, теперь главное – как можно скорее иметь определенность.

Весьма преданный Вам  
Отто Л. Мор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 37. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Местом проведения конгресса в Швеции предполагался Институт селекции растений в Свалёфе, который в 1936 г. отметил свой 50-летний юбилей.

## 5

**О. Л. МОР – Н. И. ВАВИЛОВУ***16 августа 1935 г.*

Уважаемый профессор Вавилов,

На следующий день, после того как я отправил Вам письмо, я получил письмо из Швеции, в котором сообщалось, что в Швеции проведение конгресса невозможно. Это изменение связано с только что случившимся ухудшением здоровья профессора Нильсона-Эле<sup>1</sup>, о чем я с сожалением Вам пишу.

Соответственно, теперь нет альтернативы СССР, и потому я искренне надеюсь, что Вы сможете получить одобрение Вашего правительства – и как можно скорее, чтобы урегулировать этот вопрос.

Весьма преданный Вам  
Отто Л. Мор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 36. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Нильсон-Эле Нильс Герман (Nils Herman Nilsson-Ehle, 1873–1949) – шведский генетик, член-корреспондент АН СССР с 1932 г., сотрудник селекционно-генетических институтов в Лунде (1915–1925), затем – в Свалёфе (1925–1939). Работал по генетике культурных растений и растений лесов (количественные признаки, отдаленная гибридизация).

## 6

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ***25 августа 1935 г.*

Уважаемый профессор Мор,

Президиум Академии наук СССР настоящим приглашает оргкомитет VII Международного генетического конгресса организовать этот конгресс в Москве и Ленинграде в августе 1937 г. Академия наук и ее институты, так же, как и другие научные организации СССР, будут рады оказать всемерную помощь в организации этого конгресса.

Академия наук просит Вас сообщить нам относительно решения организационного комитета о созыве конгресса в СССР.

Преданные Вам  
А. А. Борисяк<sup>1</sup>,  
Непременный секретарь АН СССР.  
Н. И. Вавилов,  
член организационного комитета конгресса.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 21. Машинописная копия на бланке: «Организационный комитет VII Международного генетического конгресса Москва, 134. Б. Калужская, 75. Институт генетики». Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Борисьяк Алексей Алексеевич (1882–1944) – палеонтолог, академик с 1929 г., в 1935–1937 гг. вице-президент АН СССР, непременным секретарем Академии не был, но, по-видимому, в качестве вице-президента имел право исполнять обязанности непременного секретаря в Ленинграде.

## 7

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ**

*29 августа 1935 г.*

Уважаемый доктор Мор,

Мы добились разрешения правительства <sup>1</sup> провести VII Международный конгресс по генетике в СССР, официальное приглашение послано Академией наук СССР, нашим главным научным учреждением. Оно подписано профессором Борисьяком, непременным секретарем Академии, и мной как членом организационного комитета конгресса. Теперь мы ждем Вашего ответа. Я, конечно, понимаю, что на получение ответа от членов организационного комитета требуется время.

Мы понимаем, какие огромные трудности представляет организация такого конгресса. Мы видели это недавно на примере Международного физиологического конгресса. Научные круги нашей страны и общество в целом уделяют большое внимание международным конгрессам. На физиологическом конгрессе присутствовало около 900 иностранных делегатов. Учитывая, что генетика включает также селекцию растений и животных, вполне возможно, что число делегатов VII Генетического конгресса будет столь же велико. Чтобы показать, сколь велик интерес к генетике и селекции в СССР, я могу сказать Вам, что в последнем Всесоюзном съезде по генетике и селекции, проведенном в Ленинграде в 1929 г. <sup>2</sup>, в котором участвовали и отдельные иностранцы (доктора Баур <sup>3</sup>, Гольдшмидт <sup>4</sup>, Федерлей <sup>5</sup> и другие), принимало участие около 1800 делегатов. Конечно, мы постараемся ограничить, как это сделали физиологи, число советских делегатов.

В августе 1937 г. у нас будет Международный геологический конгресс. Экскурсии начнутся в июне и закончатся в сентябре. Это будет большой конгресс с участием не менее 800 иностранцев. Это обстоятельство позволит организовать генетический конгресс в сентябре или, возможно, в июле. Этот важный вопрос будет рассмотрен позже Академией наук и правительством.

Имеется множество вопросов для обсуждения, и мы уже приступили к дискуссии. Мы намерены максимально использовать опыт предыдущих конгрессов. Я согласен с Вашим мнением, что следует уделить больше внимания общим темам, что мы должны осветить наиболее важные вопросы – проблему гена, мутаций, межвидовой гибридизации, генетики и эволюции.

В 1937 г., в связи с 20-й годовщиной Октябрьской революции у нас будет большая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Возможно, делегатам конгресса будет интересно посетить эту выставку. В общем, в связи с 20-й годовщиной Октябрьской революции – 1937 год будет особенным. Мы надеемся, что нам поможет в подготовке доктор Мёллер. Все люди у нас полны энтузиазма в стремлении устроить конгресс как можно лучше. То, к чему мы приступаем, для нас ново и вследствие этого мы должны уделить внимание селекции растений и животных как чрезвычайно важной проблеме для нашей страны. Ведется огромная исследовательская работа, и в ходе ее возникает множество теоретических вопросов. Среди этих проблем особое значение имеют феногенетика и межвидовая гибридизация. Мы должны поэтому включить в программу выступления и дискуссии на эти темы.

Наш коллектив генетиков сравнительно молод, и мы понимаем, что нам предстоит серьезный экзамен. Мы просим наших экзаменаторов не быть слишком строгими. Пожалуйста, посылая официальное согласие в адрес неперменного секретаря Академии, известите об этом и меня. Я часто бываю в Москве, но тем не менее главное мое место работы в Ленинграде. В Москве я директор Института генетики Академии наук, в Ленинграде – директор Института растениеводства.

С наилучшими пожеланиями  
Преданный Вам  
Н. Вавилов.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 30–32. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Речь идет о постановлении политбюро ЦК ВКП(б) от 2 августа 1935 г. Постановление правительства за подписью В. М. Молотова вышло 17 ноября 1935 г. (см. документ 13). Одновременно с письмом Н. И. Вавилов выслал О. Л. Мору телеграмму: «Официальное предложение провести конгресс в Москве и Ленинграде выслано Академией наук СССР» (там же. Л. 33).

<sup>2</sup> Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству проходил в Ленинграде с 10 по 16 января 1929 г.

<sup>3</sup> Баур Эрвин (Ervin Baur, 1875–1933) – немецкий ботаник и генетик. Основатель и первый директор (1927–1933) Института растениеводства в Мюнхеберге.

<sup>4</sup> Гольдшмидт Рихард Бенедикт (Richard Benedikt Goldschmidt, 1878–1958) – немецкий зоолог и генетик. В 1913–1935 гг. – директор отдела генетики в Институте селекционных исследований им. Кайзера Вильгельма в Берлине. Эмигрировал из Германии после установления там национал-социалистического режима, с 1936 г. – сотрудник Калифорнийского университета Беркли (США).

<sup>5</sup> Федерлей Гарри (Harry Federley, 1879–?) – финский генетик и селекционер растений, профессор университета в Хельсинки.

## 8

### О. Л. МОР – Н. И. ВАВИЛОВУ (меморандум <sup>1</sup>)

29 августа 1935 г.

Уважаемый сэр,

На VI Международном конгрессе по генетике (Итака, Нью-Йорк) Постоянный международный комитет, членом которого Вы являетесь <sup>2</sup>, получил следующую инструкцию:

«Главными функциями Комитета являются: представлять Международный конгресс до момента формирования совета следующего Конгресса и назначения страны, где он будет проводиться. Понятно, что Комитет должен достигнуть полного согласия относительно места проведения следующего Конгресса как достойного Конгресса в целом, без специального обсуждения для стран, представленных своими председателем или членами, и, когда решение достигнуто, функции передаются комитету, сформированному в стране, где очередной Конгресс будет проводиться».

«Настоящий Комитет счел целесообразным назначить временного председателя, который мог бы вести переписку с Организационным комитетом от момента его формирования до первого заседания».

Нижеподписавшийся, которого попросили выполнять эту функцию, в то же время с помощью переписки обсуждает различные вопросы, касающиеся следующего Конгресса, в частности, возможность его проведения в одной из скандинавских стран или в СССР. Это обсуждение показало, что по разным причинам проведение Конгресса в одной из скандинавских стран в 1937 г. невозможно. Но следующее определенное приглашение может быть получено от Академии наук СССР.

Профессор доктор Отто Лус Мор,  
Президент Организационного комитета  
VII Международного генетического конгресса.

*[Далее целиком цитируется письмо б]*

По мнению автора, обстоятельства таковы, что лишь в результате принятия этого предложения конгресс может состояться в 1937 г., что соответствует требованиям, поскольку в СССР ведется очень важная генетическая работа по разным направлениям, и вышеприведенное приглашение должно быть принято с искренней благодарностью.

Просим проголосовать как можно скорее за предложение организационного комитета относительно приглашения Президиума Академии наук СССР.

Искренне Ваш  
Отто Лус Мор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 34–35. Копия.

<sup>1</sup> Это циркулярное письмо (меморандум) для голосования в целях выбора страны проведения конгресса послано Н. И. Вавилову как члену Международного оргкомитета по проведению генетических конгрессов.

<sup>2</sup> Помимо О. Л. Мора (Норвегия) и Н. И. Вавилова в состав Международного оргкомитета входили: Эрих фон Чермак (Австрия); Рене Ван Дрис (Бельгия); Дж. Б. С. Холдейн (Великобритания); Ойвинд Винге (Дания); Рихард Гольдшмидт (Германия); Алессандро Чиги (Италия); Тине Таммес (Нидерланды); Р. А. Эмерсон (США); Гарри Федерлей (Финляндия); Роже Вильморен (Франция); Нильс Герман Нильсен-Эле (Швеция); Отто Шласгенхауфен (Швейцария); Сантиро Икено (Япония).

## 9

### О. Л. МОР – Н. И. ВАВИЛОВУ

28 сентября 1935 г.

Уважаемый доктор Вавилов,  
Наилучшие благодарности Вам за письмо от 29 августа. Как я телеграфировал Вам, Ваше предложение было немедленно разослано членам Международного комитета, и большинство голосов, за небольшим исключением, уже приходят. Америку и Японию я запросил по телеграфу. Однако я подожду, пока не получу все голоса. Как только я их получу, направлю сообщение секретарю Вашей Академии.

В Вашем письме Вы коснулись различных вопросов. Позвольте рассмотреть некоторые из них:

1. То, что вы организуете Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в 1937 г., очень важно. Конечно, многие делегаты будут рады посетить эту выставку.

2. С Вашим стремлением обратить внимание на селекцию животных и растений я полностью согласен. Включение таких пунктов, какие Вы упомянули в письме, несомненно будет важной особенностью конгресса.

3. Следующий, но не менее важный пункт. Ваше сообщение о 1800 делегатах на Всесоюзном съезде радикально требует ограничить число участников конгресса только истинными генетиками и учеными самых близких направлений. Если этого не сделать, это очень серьезно повлияет на эффективность конгресса. По моему мнению, ненормально большое число участников конгресса уже мешает проведению международных конгрессов. Я думаю, допускать на конгресс следует лишь тех, кого предложат генетические общества соответствующих стран. Конгресс должен быть не богатым представлением, а собранием серьезных работников.

4. В связи с этим: мы должны придерживаться политики VI Конгресса и организовать конгресс только генетический, но не по евгенике<sup>1</sup>. Генетика человека должна быть представлена так же, как другие материалы по генетике растений и животных. Я настаиваю на этом. Мне кажется, что евгеники очень хотели бы иметь в дальнейшем общие с генетиками конгрессы. Но я убежден, что предыдущий оргкомитет, организовавший отдельно конгрессы по генетике и по евгенике, сделал в 1932 г. важный шаг вперед.

5. Чтобы достигнуть главных научных целей конгресса, необходимо отделить чисто социальные функции – обеды, приемы и т. д., насколько это возможно.

Ученых не интересуют обеды. По моему мнению, нужны специальные рестораны, где члены конгресса могли бы иметь повседневную трапезу, где они встречались бы в перерывах между сессиями. Если будет так, члены конгресса с удовольствием будут избегать обедов и других аналогичных им развлечений.

Сказанное является отдельными соображениями, возникшими у меня по мере чтения Вашего письма. Буду рад, если Вы найдете мои соображения заслуживающими внимания.

С горячим приветом  
Искренне Ваш  
Отто Лус Мор.

P. S. Я забыл важную вещь: официальные языки, используемые на конгрессе, английский, немецкий и французский? Вы помните, что в Итаке был принят также итальянский. Итальянский был официальным языком. Но никто не понимал его. А теперь русский? Как Вы смотрите на этот вопрос?

О. Л. М.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 28–29. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Конгресс по евгенике проходил в Нью-Йорке одновременно с VI Международным генетическим конгрессом в Итаке.

## 10

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ***3 октября 1935 г.*

Уважаемый профессор Мор,

Я получил экземпляр письма, посланного всем членам Международного организационного комитета <sup>1</sup> относительно страны, в которой должен проводиться конгресс. Я голосую за СССР. Наши генетики и селекционеры с интересом ожидают, что конгресс будет здесь, и мы приложим все усилия к тому, чтобы он был успешным.

В течение прошлого месяца я путешествовал по Кавказу и только что вернулся в Ленинград. Причина задержки моего ответа та, что только сегодня я получил Ваше письмо <sup>2</sup>.

Искренне Ваш  
Н. И. Вавилов, директор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 27. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> См. письмо 9.

<sup>2</sup> С 1934 г. Н. И. Вавилов проводил ежегодные исследования культурной флоры Кавказа, а в 1938–1940 гг. был руководителем географо-ботанической части Комплексной Северо-Кавказской экспедиции АН СССР.

## 11

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ***5 октября 1935 г.*

Дорогой профессор Мор,

Я недавно получил Ваше письмо от 28 сентября с важными соображениями по организации VII Генетического конгресса. Мы непременно воспользуемся этими соображениями, если получим официальный ответ о месте конгресса.

Мы постараемся по возможности сократить число делегатов, хотя это и нелегко. Когда в этом году в Ленинграде и Москве проходил Физиологический конгресс, у нас было всего 850 иностранных делегатов. Лично я согласен со всеми Вашими соображениями, но у других могут быть различные мнения. Обычный распорядок конгрессов дает возможность использовать «все виды приемов».

Здесь все чрезвычайно заинтересованы в проведении конгресса. Мы надеемся подготовить для этого конгресса на английском языке краткие резюме всех важных работ, проведенных различными генетическими и селекционными институтами. Мы воспринимаем конгресс как великий стимул для исследовательской работы и суммирования всего, что уже завершено.

В ожидании скорого официального ответа  
Н. И. Вавилов, директор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 26. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

## 12

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ***5 ноября 1935 г.*

Уважаемый профессор Мор,

Я понимаю, что очень трудно получить ответы из пятидесяти различных стран, разбросанных по земному шару. По опыту я знаю, что коллективная работа нелегка даже в пределах одной страны. Однако нас несколько удивляет, что ни мы, ни Академия наук не получили от Вас ответа. Я спрашиваю только потому, что времени остается все меньше. Интерес к конгрессу столь велик, что я получил запрос из правительства относительно ответа Международного оргкомитета. Я ответил, что мы должны немного подождать. Мы знаем, как медленно работает Лига Наций.

На будущий год мы намерены начать издание нового «Советского журнала генетики»<sup>1</sup> на английском, французском и немецком языках. Отдельно я посылаю Вам экземпляр первого тома нашей новой публикации «Теоретические основы селекции растений». Второй том выйдет через несколько недель и третий появится в следующем году<sup>2</sup>. Мы попытались дать критическую сводку всех современных знаний по этой проблеме. К сожалению, она только на русском языке, ведь большая часть работ в ней оригинальны.

С глубоким уважением.  
Искренне Ваш  
Н. И. Вавилов, директор

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 25. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Журнал «Генетика» начал выходить в СССР лишь в 1965 г.

<sup>2</sup> Теоретические основы селекции растений. Т. I. Общая селекция растений. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935. 1043 с.; Т. II. Частная селекция зерновых и кормовых культур. Сельхозгиз, 1935. 711 с.; Т. III. Частная селекция картофеля, овощных, бахчевых и технических культур. Сельхозгиз, 1937. 862 с.

## 13

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ  
СОЮЗА ССР № 2507***17 ноября 1935 г.*

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет разрешить Президиуму Академии наук созвать в СССР VII Международный конгресс по генетике в 1937 г.

Председатель Совета  
Народных Комиссаров Союза ССР  
Управляющий делами Совета  
Народных Комиссаров Союза ССР

В. МОЛОТОВ  
И. МИРОШНИКОВ

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 13. На документе слова: «Копия с копии».

14

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ**

7 декабря 1935 г.

Дорогой профессор Мор,

Я получил Ваше любезное письмо, информирующее нас о решении Международного организационного комитета. Согласно нашим правилам Институт генетики Академии наук подготовил предварительную программу конгресса, и вчера она была утверждена президиумом Академии наук. Мы также предложили состав оргкомитета, включающий 25 известных генетиков и селекционеров нашей страны. Мы включили, конечно, и двоих иностранцев, постоянно работающих в нашем Институте генетики: доктора Г. Г. Мёллера из Техаса и доктора Дончо Костова<sup>1</sup> из Болгарии. Из советских генетиков включены профессор Кольцов<sup>2</sup>, профессор Серебровский<sup>3</sup>, профессор Навашин<sup>4</sup>, профессор Карпеченко<sup>5</sup>, доктор Левит<sup>6</sup> и профессор Левитский<sup>7</sup> (цитолог). Кроме этого, мы назначили членов специального бюро, которое ответственно за подготовку конгресса. Эти лица – как члены оргкомитета, так и члены бюро должны быть утверждены правительством. Как только это произойдет, и комитет и бюро немедленно приступят к работе. Предварительный адрес оргкомитета – Институт генетики Академии наук – Большая Калужская, 75, Москва, СССР. В качестве секретаря оргкомитета предложен доктор С. Г. Левит, директор Медико-биологического института в Москве, работающий в области генетики человека.

Предварительная программа конгресса, составленная Институтом генетики, включает следующие темы:

1. Проблема эволюции в свете генетических исследований.
2. Проблема гена и теория мутаций.
3. Теория межвидовой гибридизации и полиплоидии.
4. Научные основы селекции животных и растений (новые направления работы).
5. Генетика человека.

Вчера мы получили разрешение Академии наук начать в 1936 г. издание нового периодического «Советского генетического журнала», ежеквартального издания, которое будет выходить на английском, французском, немецком и русском языках. Все русские работы будут либо полностью переводиться на английский, французский и немецкий, либо детально резюмироваться. Надеюсь, что первый номер появится в марте.

Поскольку члены организационного комитета утверждаются правительством, мы будем посылать информацию во все страны. Вот все новости к данному моменту.

Искренне Ваш  
Н. И. Вавилов, директор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 24. Копия. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Костов Дончо Стоянов (1897–1949) – болгарский генетик, член АН Болгарии с 1946 г. В 1932–1939 гг. работал в СССР в Институте генетики АН и Ленинградском университете. Работы по генетике табака.

<sup>2</sup> Кольцов Николай Константинович (1872–1940) – советский биолог, чл.-корр. АН СССР с 1915 г., академик ВАСХНИЛ – с 1935 г., основатель и первый директор Института экспериментальной биологии при Народном комиссариате здраво-

охранения, ныне Институт биологии развития РАН; глава крупнейшей в СССР генетической школы.

<sup>3</sup> Серебровский Александр Сергеевич (1892–1948) – советский генетик, чл.-корр. АН СССР с 1933 г.; в 1930–1948 гг. – основатель и первый заведующий кафедрой генетики МГУ, глава генетической школы. Работы по генетике сельскохозяйственных животных, проблемам эволюции.

<sup>4</sup> Навашин Михаил Сергеевич (1896–1973) – советский цитолог и цитогенетик, член Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина». В 1927–1929 гг. стажировался в университете Беркли (Калифорния, США), с 1920 г. по 1924 г. работал в Тифлисском политехническом институте, затем в Биологическом институте им. К. А. Тимирязева и в МГУ; в 1937–1941 гг. – сотрудник Института генетики АН СССР. Сын С. Г. Навашина, крупнейшего цитолога, открывшего двойное оплодотворение у цветковых растений.

<sup>5</sup> Карпеченко Георгий Дмитриевич (1899–1942) – советский генетик. В 1925–1940 гг. – основатель и первый заведующий лабораторией генетики Всесоюзного института растениеводства (ВИР), одновременно в 1932–1941 гг. заведовал кафедрой генетики растений в Ленинградском университете. В 1926 г. стажировался в Англии и Германии, в 1929–1931 гг. – в университете Беркли (Калифорния, США). Репрессирован в 1940 г., в 1942 г. – расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. Труды по генетике культурных растений, отдаленной гибридизации (первым получил отдаленный гибрид разработанным им методом искусственной полиплоидии).

<sup>6</sup> Левит Соломон Григорьевич (1894–1938) – советский генетик, основатель и первый директор Медико-генетического института при Народном комиссариате здравоохранения. Репрессирован в 1937 г., расстрелян в 1938 г.

<sup>7</sup> Левитский Григорий Андреевич (1878–1942) – советский цитолог растений, в 1925–1941 гг. – основатель и заведующий лабораторией цитологии Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК) – ВИР, одновременно преподавал в Университете и Сельскохозяйственном институте в Ленинграде. Репрессирован в 1933 г. (февраль–декабрь) и в 1941 г., скончался в тюрьме в 1942 г., реабилитирован в 1955-м и в 1989 гг. Открыл митохондрии у растений.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ  
СОЮЗА ССР № 169  
ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ КОМИТЕТЕ ПО СОЗЫВУ В СССР  
VII МЕЖДУНАРОДНОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА  
В 1937 г.**

*3 февраля 1936 г.*

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить Организационный комитет по созыву в СССР VII Международного генетического конгресса в 1937 году в составе: пред. Оргкомитета – президент Сельскохозяйственной академии им. Ленина А. И. Муралов <sup>1</sup>, вице-председатели Оргкомитета – акад. В. Л. Комаров <sup>2</sup> и акад. Н. И. Вавилов; генеральный секретарь – проф. С. Г. Левит; члены Комитета: акад. Н. И. Горбунов <sup>3</sup>, акад. Т. Д. Лысенко <sup>4</sup>, акад. Б. А. Келлер <sup>5</sup>, акад. Н. К. Кольцов, акад. Г. К. Мейстер <sup>6</sup>; акад. А. С. Серебровский, проф. Г. Д. Карпеченко, проф. М. С. Навашин, проф. Г. Г. Мёллер.
2. Обязать т. Муралова в трехмесячный срок внести предложения Оргкомитета о порядке работ предстоящего Конгресса.

Председатель Совета

Народных Комиссаров Союза ССР

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

В. МОЛОТОВ

И. МИРОШНИКОВ

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 18-а. Д. 192. Л. 63. Копия.

<sup>1</sup> Муралов Александр Иванович (1886–1937) – советский государственный и партийный деятель: в 1928 г. – нарком земледелия РСФСР, в 1933–1936 гг. – заместитель наркома земледелия СССР, в 1935–1937 гг. – президент ВАСХНИЛ. Репрессирован и расстрелян в 1937 г.; реабилитирован в 1956 г.

<sup>2</sup> Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник-флорист, академик с 1920 г., в 1936–1945 гг. – президент АН СССР. Работы по флоре Дальнего Востока, Манчжурии и Китая, редактор многотомного издания «Флора СССР».

<sup>3</sup> Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – советский государственный деятель, химик, академик АН СССР с 1935 г., в 1917–1920 гг. – личный секретарь В. И. Ленина, в 1920–1929 гг. – управляющий делами Совнаркома, с конца 1935 г. – неперменный секретарь АН СССР. Репрессирован в 1937 г., расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.

<sup>4</sup> Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) – агроном, академик АН УССР с 1934 г., академик ВАСХНИЛ – с 1935 г., академик АН СССР – с 1939 г. В 1938–1956 гг. (после ареста Г. К. Мейстера) и 1961–1962 гг. – президент ВАСХНИЛ. После ареста Н. И. Вавилова – директор Института генетики АН СССР.

<sup>5</sup> Келлер Борис Александрович (1874–1945) – ботаник, флорист, академик АН СССР с 1931 г., академик ВАСХНИЛ – с 1935 г. Работы по флоре степей и пустынь. Стронник Т. Д. Лысенко.

<sup>6</sup> Мейстер Георгий Карлович (1873–1943) – агроном, селекционер. С 1935 г. – академик, с 1937 г. – и. о. вице-президента ВАСХНИЛ. Репрессирован в 1937 г., умер в заключении, реабилитирован в 1957 г.

## 16

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ***23 февраля 1936 г.*

Дорогой доктор Мор,  
 Организационный комитет VII Международного генетического конгресса ныне избран и начал свою работу. Он состоит из следующих 13 членов:

Президент

А. И. Муралов, президент Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Вице-президенты

Д-р В. Л. Комаров, академик, президент Академии наук СССР;

Д-р Н. И. Вавилов, академик, директор Института генетики.

Генеральный секретарь

Профессор С. Г. Левит, директор Медико-биологического института в Москве;

Члены Комитета

Д-р С. А. Серебровский, член Академии [сельскохозяйственных наук] имени Ленина;

Профессор Н. К. Кольцов, директор Института экспериментальной биологии в Москве;

Д-р Т. Д. Лысенко, директор Селекционно-генетического института в Одессе;

Профессор Г. К. Мейстер, вице-президент Академии [сельскохозяйственных наук] им. В. И. Ленина, директор Опытной селекционно-генетической станции в Саратове;

Профессор Н. П. Горбунов, академик, неперменный секретарь Академии наук СССР;

Д-р Б. А. Келлер, академик, директор Ботанического института <sup>1</sup>;

Д-р М. С. Навашин, заведующий отделом генетики Биологического института в Москве;

Профессор Г. Г. Мёллер, заведующий отделом теоретической генетики Института генетики Академии наук;

Профессор Г. Д. Карпеченко, заведующий отделом генетики в Институте растениеводства.

Адрес Комитета:

Институт генетики Академии наук,

Большая Калужская, 75, Москва.

В предварительной программе 6 проблем:

1. Проблема эволюции в свете генетических исследований;
2. Проблема гена и мутационного процесса;
3. Межвидовая и межродовая гибридизация;
4. Генетика и селекция животных;
5. Генетика и селекция растений;
6. Генетика человека и ее отношение к физиологии и образованию.

Через несколько недель мы разошлем предварительную информацию всем генетикам и институтам селекции растений и животных.

Организация приезда будет в руках «Интуриста», и мы приложим все усилия для снижения цены поездки.

Искренне Ваш  
 Н. И. Вавилов, директор.

## А. И. МУРАЛОВ – И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ

### (Докладная записка о мероприятиях по подготовке конгресса)

4 Мая 1936 г.

Секретно

Во исполнение данного мне Совнаркомом СССР 3 февраля сего года поручения, представляю Вам план работ VII Международного генетического конгресса.

Основной задачей Конгресса должно быть всестороннее обсуждение новейших, наиболее актуальных проблем современной генетики в связи с вопросами эволюции видов и с практикой сельского хозяйства и медицины.

Вместе с тем Конгресс должен продемонстрировать достижения указанных областей науки в СССР.

В связи с этим всю работу Конгресса намечено провести по следующим шести разделам:

1. Проблема эволюции в свете генетических исследований.
2. Проблема генетики растений.
3. Генетика и селекция животных.
4. Проблемы гена, мутаций и структуры основ наследственности.
5. Отдаленная гибридизация и полиплоидия как метод создания новых форм животных и растений.
6. Генетика человека и расовые теории <sup>1</sup>.

Постановка вопроса о расовых теориях приобретает особое значение в связи с тем, что группа американских и английских ученых (в их числе Дженнингс <sup>2</sup>, Стадлер <sup>3</sup>, Бриджес <sup>4</sup>, Гексли <sup>5</sup> и др. – всего 33 человека) обратились в Оргкомитет с предложением поставить этот вопрос на Конгрессе <sup>6</sup>.

Каждому из этих шести разделов намечается посвятить по одному пленарному заседанию. На каждом пленарном заседании предполагается поставить по 4 доклада, в том числе не менее одного доклада ученого СССР (Гаузе <sup>7</sup> или Дубинин <sup>8</sup>, Лысенко, Серебровский, Кольцов, Карпеченко, Мейстер, Левит). Кроме них, на секционных заседаниях выступают до 70 советских ученых и практиков. Одно пленарное заседание, предшествующее программным заседаниям, должно быть посвящено открытию Конгресса.

Конгресс откроет председатель Оргкомитета, и кроме него выступают президент Постоянного международного комитета Норвегия (Норвегия), почетный президент Конгресса Морган (США) <sup>9</sup>, президент Конгресса и вице-президент Оргкомитета академик Н. И. Вавилов.

По установившейся традиции международных генетических конгрессов во время Конгресса во главе его стоят президент и вице-президенты – представители стран. Так как Конгресс будет проходить в СССР и на Конгрессе предстоят дебаты политического характера, президентом Конгресса желательно выбрать ученого [из] СССР. Оргкомитет намечает президентом Конгресса академика Н. И. Вавилова, перечень намеченных вице-президентов приложить отдельным списком.

Пленарные заседания намечено проводить в Большом зале Московской государственной консерватории, который надо радиофицировать для трансляции переводов. Помимо пленарных заседаний работу намечено провести в 9 секциях.

1. общей генетики,
2. цитогенетики,

3. генетики и селекции растений,
4. генетики и селекции хлебных злаков,
5. генетики и селекции животноводства, генетического анализа,
6. феногенетики и пола,
7. эволюции,
8. генетики человека и ее применения в медицине, психологии и антропологии.

Секционные работы намечается уложить в пять секционных вечеров.

В связи с этим мы намечаем работу Конгресса провести в течение восьми дней – с 23 по 30 августа 1937 года, организовав накануне открытия Конгресса, 22 августа вечером, товарищескую встречу делегатов.

Помимо работы пленумов и секций намечается организовать специальную выставку Конгресса в двух разделах:

1. выставку диаграмм и неживых экспонатов в новом здании Московского университета <sup>10</sup>, в аудиториях которого намечается проводить работу секций Конгресса и

2. выставку живых экспонатов (растений и животных) в Ботаническом саду Московского университета.

Выставка будет посвящена только тем экспонатам, которые не уложатся в рамки Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, и необходима еще потому, что на ней будут представлены не только советские, но и иностранные экспонаты.

Кроме того, намечается выпуск кинофильма, посвященного нашим достижениям в области селекции животноводства и растениеводства.

Оргкомитет намечает выпустить на русском и английском языках сборник, посвященный развитию и достижениям генетики и селекции в СССР. Этот сборник намечено раздавать всем делегатам Конгресса в виде подарка.

Организационный комитет всесторонне обсудил опыт Конгресса физиологов, который был проведен в Ленинграде и Москве, и установил чрезвычайную сложность и большие трудности проведения Конгресса в двух городах. У физиологов эта работа выбила научных работников из колеи настолько, что это не могло не отразиться на подготовке многих советских физиологов к работе на самом Конгрессе. Поэтому Организационный комитет Генетического конгресса пришел к необходимости проводить Конгресс в одном городе.

Мы намечали проведение Конгресса в Москве как по общеполитическим соображениям, так и потому, что в Москве в это время будет проходить Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, которая, конечно, будет интересовать членов Конгресса, поскольку в его составе будет очень много специалистов по растениеводству и животноводству. Кроме того, мы приняли во внимание, что наиболее крупные генетические лаборатории СССР, а также Всесоюзный институт животноводства находятся в Москве. Наконец, и самый состав Организационного комитета, утвержденный правительством, показывает ориентировку на Москву.

Оргкомитет ориентируется на участие в Конгрессе 1500 делегатов (из них советских делегатов 900 человек и иностранных 600, с которыми, вероятно, придут еще 200–300 человек членов их семейств).

Из числа иностранцев мы просим разрешить нам пригласить в качестве гостей за счет Конгресса 70 человек (вице-президентов, докладчиков на пленумах и основных докладчиков на секциях).

Членские взносы мы имеем в виду установить для иностранных делегатов в размере 10 долларов и для советских в размере 25 рублей. Для иностранцев мы имеем в виду установить плату за обслуживание по первой категории 9 американских долларов и по второй категории 6 американских долларов за человека в день.

Смета на 1936 год представлена Совнаркомом СССР 13 марта сего года. Смета на 1937 год (на аренду помещений, их радиофикацию, секретарский и технический аппарат Оргкомитета и Конгресса. Выпуск печатных изданий, организацию выставки, бытовое обслуживание делегатов и организацию встреч и развлечений) будет пред-

ставлена в общеустановленном порядке по предварительным подсчетам в размере 4–5 миллионов рублей.

Кроме того, необходимо привести в надлежащее состояние здание Университета, где будет проходить Конгресс (смета на эти работы будет представлена вместе со сметой на проведение Конгресса).

Наконец, необходимо принять меры к тому, чтобы наиболее крупные научно-исследовательские институты и учебно-вспомогательные учреждения, которые несомненно посетят делегаты, были к тому времени вполне оборудованными и благоустроенными.

Мы имеем сведения о крупных дефектах помещений ряда научных учреждений, о потребности их в оборудовании (как советского производства, так и импортном) и считали бы целесообразным дать соответственным наркоматам Академии наук специальные поручения – перераспределить имеющиеся у них помещения и выделить фонды, кредиты и валютные средства для приведения этих учреждений в должное состояние.

В особенности мы отмечаем необходимость:

1. Перевести в другие, более соответствующие помещения лабораторию и кафедру генетики Московского университета и Медико-генетический институт им. М. Горького;

2. Окончить до начала Конгресса все работы первой очереди по реконструкции Москвы в части территории, прилегающей к Ботаническому саду Московского университета;

3. Улучшить дороги от станции Хибины к Полярному отделению Всесоюзного института растениеводства и в Москве от улицы Верхняя Масловка до Всесоюзного института животноводства;

4. Закончить к началу августа 1937 года постройку памятника И. В. Мичурину в г. Мичуринске.

Приложения: Проект постановления СНК СССР

Календарный план работы Конгресса

Список намеченных вице-президентов

Список намеченных докладчиков и пленарных заседаний

Председатель Организационного комитета

VII Международного генетического конгресса

А. Муралов <sup>11</sup>.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 18-а. Д. 192. Л. 18-22. Подлинник.

<sup>1</sup> Раздел «Генетика человека и расовые теории», по-видимому, серьезно затруднил подготовку конгресса в Москве. Имеются сведения, что К. Я. Бауман на генетической дискуссии в декабре 1936 г. (IV сессия ВАСХНИЛ) инструктировал участников совещания и, в частности, требовал не касаться вопросов генетики человека. Об этом см.: *Журавский Д.* Террор // Вопросы философии. 1993. №7. С. 129. Но мировое сообщество нуждалось в обсуждении этих вопросов. После завершения VII Международного генетического конгресса «Journal of Heredity» (1939. Vol. 30. № 9. P. 371–373) опубликовал «Манифест генетиков» – коллективный ответ 21 участника конгресса на вопрос: «Как население мира может быть улучшено наиболее эффективно генетически?»

<sup>2</sup> Дженнингс Гериберт Спенсер (Heribert Spenser Jennings, 1868–1947) – американский зоолог и генетик, иностранный член АН СССР с 1924 г., в 1907–1938 гг. – профессор зоологии в Балтиморе, редактор журнала «Genetics» и др.

<sup>3</sup> Стадлер Левис Джон (Levis John Stadler, 1896–?) – американский ботаник и генетик, член Национальной академии наук. С 1930 г. – главный генетик Бюро растениеводства Департамента земледелия США.

<sup>4</sup> Бриджес Кальвин (Calvin Bridges, 1889–1938) – американский генетик, в 1912–1923 гг. – сотрудник Т. Моргана, разрабатывал хромосомную теорию; с 1915 г. по 1938 г. работал в Институте Карнеги в Вашингтоне, в 1931–1932 гг. – в Институте генетики АН СССР в Москве.

<sup>5</sup> Гексли (Хаксли) Джулиан Сорел (Julian Sorell Huxley, 1887–1975) – английский зоолог, внук соратника Дарвина Томаса Гексли, член Лондонского Королевского общества с 1938 г., один из создателей синтетической теории эволюции. После Второй мировой войны – советник ЮНЕСКО по биологии, в 1949 г. выступал в печати против Лысенко.

<sup>6</sup> Обращение 33 американских генетиков к оргкомитету ни в ГАРФ (Ф. 5446. Д. 192), ни в АРАН в делах оргкомитета не обнаружено.

<sup>7</sup> Гаузе Георгий Францевич (1910–1986) – микробиолог, академик АМН СССР с 1971 г. Основатель и директор Института антибиотиков АМН СССР – с 1960 г. В студенческие годы поставил классические эксперименты по конкурентным отношениям между видами.

<sup>8</sup> Дубинин Николай Петрович (1907–1998) – генетик, академик АН СССР – с 1966 г.; в 1932–1948 гг. заведовал отделом экспериментальной генетики в Институте экспериментальной биологии. С 1957 г. по 1959 г. – первый директор Института цитологии и генетики АН СССР в Новосибирске, в 1966–1995 гг. – в Институте общей генетики АН СССР (с 1966 г. по 1981 г. – директор).

<sup>9</sup> Морган Томас Хант (Гент) (Thomas Hunt Morgan, 1866–1945) – один из основателей генетики, создателей хромосомной теории наследственности; чл.-корр. АН СССР с 1923 г., почетный член – с 1932 г.

<sup>10</sup> До войны новым зданием Московского университета называли не здание Зоологического музея (ул. Герцена, 4), построенное в XX в., а здание 1837 г. (Моховая, 9), где стоит памятник М. В. Ломоносову. Теперь там находятся факультет журналистики и церковь св. Татианы.

<sup>11</sup> Следующая секретная докладная записка А. И. Муралова о подготовке VII Международного генетического конгресса, адресованная в ЦК ВКП(б) и Совнарком, датирована 23 августа 1936 г. В ней есть разделы: «Что будет показано советскими генетиками и селекционерами на Конгрессе», где говорится о вовлечении мировых генетических ресурсов в селекцию и успехах в области отдаленной гибридизации; «Что даст Конгресс советской селекции и генетике», здесь речь идет о возможности использования опыта мировой науки; в разделе «Программа Конгресса» обосновывается приведенная выше программа; и «Срок созыва Конгресса», где предлагается созвать конгресс на 7–8 дней в конце августа 1937 года (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 18-а. Д. 192. Л. 32–36).

## 18

**К. Я. БАУМАН**<sup>1</sup> – **И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ****(докладная записка)**

26 июня 1936 г.

Секретно

Рассмотрев представленный т. Мураловым план проведения Международного генетического конгресса, Отдел науки ЦК считает его в основном приемлемым. Намеченная Оргкомитетом повестка дня Конгресса охватывает основные проблемы генетики и селекции. Значительная группа советских ученых выступит в качестве докладчиков по основным вопросам, стоящим на Конгрессе (академики Лысенко, Мейстер, Серебровский, проф. Левит и другие).

Кроме того, большая группа советских ученых будет выступать с оригинальными докладами в секциях. Так, например, тов. Цицин<sup>2</sup> будет иметь специальное сообщение о своих работах по пшенично-пырейным гибридам.

Предложение Оргкомитета о созыве Конгресса в Москве Отдел науки поддерживает. В отношении приведения в порядок учебных и научно-исследовательских учреждений, в которые намечаются экскурсии делегатов, ассигнований на расходы по подготовке к Конгрессу, отпуска бумаги, Отдел науки ЦК предлагает поручить Госплану совместно с Оргкомитетом разработать свои предложения и внести на утверждение СНК СССР не позднее 1 августа текущего года.

При этом Отдел науки ЦК считает первоочередным приведение в надлежащее состояние зданий Московского университета, Одесского селекционно-генетического института, Московского медико-генетического института им. Горького, Московского ботанического сада.

Одним из самых острых вопросов на Конгрессе, который потребует особой подготовки и руководства, является 6-й пункт повестки дня о генетике человека и расовых теориях<sup>3</sup>. Научная разработка проблем генетики человека не может не связываться с критикой расовых теорий, и поэтому Конгрессу придется уделить большое место обсуждению и критике этих теорий. Инициатива постановления на Конгрессе вопроса о расовых теориях исходит не только от советских, но и от ряда иностранных ученых. Группа (33 человека) видных американских и английских генетиков, настроенных антифашистски, обратилась в Оргкомитет с предложением поставить на Конгрессе вопросы расовых теорий и дали согласие выступить на Конгрессе по этим вопросам. Среди этой группы имеются видный английский генетик Гексли и американский генетик Дженнингс, которые намечены докладчиками на пленарном заседании Конгресса.

Ввиду особой важности постановления на Конгрессе вопроса о расовых теориях Отдел науки считает необходимым дать поручение Оргкомитету по созыву Конгресса об организации в печати, как советской, так и иностранной, выступлений наших и зарубежных ученых с критикой расовых теорий. При этом необходимо максимально использовать антифашистски настроенных ученых других стран. Эта критика должна в свою очередь явиться одним из средств к мобилизации ученых и всей интеллигенции против фашизма.

Отдел науки считает необходимым также широкое освещение основных спорных вопросов генетики в специальной и общей печати.

Наиболее важным спорным вопросом является проблема о факторах наследственности. В то время как большинство генетиков СССР и других стран стоят на той точке зрения, что приобретенные признаки не передаются потомству, что на-

следственность определяют гены и их комбинации, академик Лысенко на основе работ Мичурина <sup>4</sup> и своих утверждает о влиянии индивидуального развития организма на изменение наследственных свойств организма и таким образом о возможности сознательного влияния на эволюцию в определенном направлении (сюда относится спор о влиянии подвоя на привой, о менторе, о влиянии внешних условий на существование организма вообще).

Созванное тов. Мураловым по нашему поручению совещание генетиков выявило большую страстность разногласий <sup>5</sup>. Все ученые признают заслуги т. Лысенко – его теорию стадийного развития растений и методы яровизации, – но одновременно многие считают его общие генетические взгляды неправильными, противоречащими, по их мнению, современной науке.

Вместе с тем надо отметить, что, будучи по существу несогласной с рядом генетических положений т. Лысенко, часть ученых стремится обойти молчанием эти разногласия, как бы побаиваясь выступить против Лысенко, рассуждая примерно так, что т. Лысенко пользуется поддержкой партии и правительства и спорить с ним невыгодно, хотя он и не прав.

Это создает не совсем здоровую атмосферу в области научной мысли, почему мною как заведующим Отделом науки ЦК ВКП(б) на совещании были подчеркнуты необходимость и полная возможность свободного обсуждения в СССР спорных вопросов генетики.

Попутно надо указать, что именно в этих целях мною по согласовании с т. ЖДАНО-ВЫМ <sup>6</sup> был поставлен перед Ленинградским горкомом партии вопрос об отмене решения Ленинградского сельхозгиза о применении репрессий (вывод из редакции сборника, привлечении к партийной ответственности) к докторам сельскохозяйственной науки – Карпеченко и Розановой <sup>7</sup> и членам ВКП(б) Лапину <sup>8</sup> и Ковалеву <sup>9</sup>, обвиненным в статье П. Яковлева (ученик Мичурина) в «Правде» в несогласии с отдельными положениями Мичурина (о влиянии подвоя на привой и роли ментора). Соответствующее решение горкома было опубликовано в «Правде» <sup>10</sup>.

Конечно, Отдел науки не может дать сейчас исчерпывающей оценки по существу спора между господствующей школой генетиков и школой Мичурина–Лысенко. Этот спор идет об основном вопросе эволюции – о причинах изменчивости и роли внешней среды, причем еще Энгельсом было указано на односторонность подхода дарвинизма к этому вопросу. Необходимы еще ряд экспериментальных работ и наблюдений, чтобы этот вопрос был бы полностью наукой решен.

Для нас кажутся бесспорными следующие два положения:

1. Школа Мичурина–Лысенко является творческой, новаторской в науке, и необходимо обеспечить широкую пропаганду ее взглядов, выводов и методов исследования.

2. Необходимо обеспечить широкое свободное обсуждение спорных вопросов генетики особенно в связи с предстоящим мировым Конгрессом.

Вот почему мы считаем необходимым поручить Оргкомитету организовать также широкое обсуждение спорных вопросов генетики.

Проект постановления прилагается.

Зав. Отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК  
Бауман

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 18-а. Д. 192. Л. 37–40. Подлинник.

<sup>1</sup> Бауман Карл Янович (1892–1937) – государственный и партийный деятель, в партии с 1907 г. С 1934 г. – заведующий отделами ЦК ВКП(б), сначала – торгово-финансовым, затем – отделом науки; репрессирован в 1937 г., умер на третий день следствия, реабилитирован в 1955 г.

<sup>2</sup> Цицин Николай Васильевич (1898–1980) – ботаник и селекционер, академик АН СССР – с 1939 г. и ВАСХНИЛ – с 1938 г. Первым получил пшенично-пырейный гибрид. С 1938 г. по 1949 г. и с 1953 г. по 1957 г. – директор ВСХВ. Одновременно с 1945 г. по 1980 г. был директором организованного им Главного ботанического сада АН СССР в Москве.

<sup>3</sup> Решение обсуждать на страницах печати проблему расовых теорий и генетики человека, вероятно, инициировало кампанию травли Н. К. Кольцова и А. С. Серебровского. 27 марта 1937 г. протоколом комиссии за подписью академика В. Л. Комарова по вопросу о Международном генетическом конгрессе оформлено решение: «Из программы VII Международного генетического конгресса исключить пункт о расовой теории» (АРАН. Ф. 201. Оп. 3. Д. 16. Л. 8), хотя за полгода до этого на заседании президиума АН СССР от 5 сентября 1936 г. было принято решение: «Считать необходимым включение в порядок дня Конгресса обсуждение вопроса о “расовых теориях”» (АРАН. Ф. 201. Оп. 3. Д. 16. Л. 17).

<sup>4</sup> Мичурин Иван Владимирович (1855–1935) – селекционер плодовых культур, почетный академик АН СССР и академик ВАСХНИЛ – с 1935 г.

<sup>5</sup> Публичную дискуссию о «спорных вопросах генетики» провел президиум ВАСХНИЛ летом 1936 г. (РГАЭ. Ф. 8990. Оп. 1. Д. 757–767).

<sup>6</sup> Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – партийный и государственный деятель, в 1934–1948 гг. – секретарь ЦК ВКП(б); в 1934–1944 гг. – 1-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б).

<sup>7</sup> Розанова Мария Александровна (1885–1958) – ботаник-систематик, основоположник экспериментальной систематики в нашей стране. С 1927 г. профессор Ленинградского университета; в 1925–1940 гг. – заведующая секцией ягодных культур ВИПБиНК – ВИР.

<sup>8</sup> Лапин Петр Иванович (1909–1986) – ботаник, дендролог; чл.-корр. АН СССР с 1976 г. В 1933–1936 гг. работал в Никитском ботаническом саду, входившем в число опытных станций ВИР.

<sup>9</sup> Ковалев Николай Васильевич (1888–1959) – агроном-плодовод, директор Никитского ботанического сада (1928–1930), замдиректора ВИР в 1930–1936 гг. Затем до 1941 г. – директор Майкопской опытной станции. В 1941 г. репрессирован, отбывал наказание до 1946 г. Реабилитирован в 1958 г.

<sup>10</sup> 14 февраля 1936 г. в газете «Правда» № 44 (6650) появилась статья П. Н. Яковлева «Упражнения реакционных ботаников». Бывший сотрудник И. В. Мичурина, приезжавший еще при его жизни в ВИР учиться современной генетике, подверг резкой критике 1-й том «Теоретических основ селекции». Автор статьи «Теория отдаленной гибридизации» Г. Д. Карпеченко обвинялся в «кастовой недоброжелательности к И. В. Мичурину», критиковались также участники сборника А. И. Лусс и М. А. Розанова.

**Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ***9 декабря 1936 г.*

Дорогой доктор Мор,

Мы очень заняты подготовкой Генетического конгресса, но по решению правительства было признано, что в будущем году, а весьма вероятно, что и в 1938<sup>1</sup> конгресс невозможно будет созвать в СССР.

Я не знаю точных причин этого решения, но среди них некоторое влияние оказало включение вопроса о расовых проблемах, что было сделано по просьбе 33 американских генетиков<sup>2</sup>. Советское правительство сочло нецелесообразным иметь по этому вопросу дискуссию в нашей стране, где вопроса этого вовсе не существует.

К сожалению, я должен сообщить Вам, что мы уже получили около 900 ответов от лиц, которым мы послали приглашения. Мы пошлем Вам краткий обзор того, что сделано, с указанием, кого мы включили в качестве докладчиков на общих заседаниях, и так далее.

Ваши права председателя Международного комитета теперь опять вступили в полную силу, и теперь от Вас и от комитета зависит решение вопроса, в какой стране будет конгресс. Официальное письмо от Академии наук будет послано Вам через несколько дней.

С наилучшими пожеланиями  
Искренне Ваш  
Н. И. Вавилов, директор<sup>3</sup>.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 23. Копия. Л. 44 – автограф перевода С. М. Гершензона. Печатается по переводу, сверенному с английским текстом.

<sup>1</sup> 14 ноября 1936 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О Международном конгрессе по генетике»: «Во изменение постановления ЦК от 2/VIII-35 г. отменить созыв в СССР в 1937 г. VII Международного конгресса по генетике ввиду его явной неподготовленности» (см.: Академия наук в решениях Политбюро... С. 246). 17 ноября вышло постановление Совнаркома № 1996, подписанное председателем В. М. Молотовым и управляющим делами И. Мирошниковым: «Во изменение постановления СНК Союза ССР от 17 ноября 1935 г. за № 2507 и от 3 февраля 1936 г. за № 169, отменить созыв в 1937 году Международного конгресса по генетике ввиду явной его неподготовленности» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 18-а. Д. 192. Л. 32). Какие-либо объяснения о характере «неподготовленности» отсутствуют, кроме записки заведующего сельхозотделом ЦК Я. А. Яковлева от 31 января 1937 г. (см.: Академия наук в решениях Политбюро... С. 246–247).

<sup>2</sup> В тексте ошибочно – «32».

<sup>3</sup> Судя по дальнейшему содержанию переписки, это письмо Мор не получил.

С. А. АЛЫПОВ<sup>1</sup> – В. И. МЕЖЛАУКУ<sup>2</sup>

10 декабря 1936 г.

Секретно

В связи с постановлением СНК «Об отмене созыва VII Международного генетического конгресса в СССР в 1937 г.» Президиум Академии наук принял решение о ликвидации Оргкомитета по созыву Конгресса<sup>3</sup>.

Кроме того, Президиум Академии совместно с Оргкомитетом обращается к председателю Международного оргкомитета по организации VII генетического конгресса МОРУ с уведомлением о невозможности созыва Конгресса в СССР<sup>4</sup>.

К письму тт. Комарова и Горбунова приложены два варианта письма профессору Мору – в первом варианте нет ссылки на решение правительства об отмене Конгресса, а второй вариант начинается со ссылки на решение правительства СССР о невозможности созыва Конгресса.

НКВД<sup>5</sup> (письмо т. Литвинова в деле имеется) считает более целесообразным послать письмо, в котором не содержалось бы ссылки на решение правительства.

Прошу Вашего разрешения проголосовать опросом Пред[седателя] СНК и замов:

«В связи с отменой созыва VII Международного генетического конгресса в г. Москве разрешить Академии наук ликвидировать Оргкомитет по созыву этого конгресса и уведомить, без ссылки на официальное решение по этому вопросу, председателя Международного комитета по организации Конгресса об отмене созыва Конгресса».

Прошу разрешить не оформлять этого решения, если оно будет принято, а сообщить об этом тов. Горбунову по телефону.

Алыпов.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 20-а. Д. 524. Л. 9. Подлинник. На записке помета: «В. И. МЕЖЛАУК договорился с КРЖИЖАНОВСКИМ». 7/1-37. Алыпов».

<sup>1</sup> Алыпов Степан Акимович – партийный и государственный деятель из крестьян. Учился на курсах при Комкадемии и в Институте красной профессуры. В 1929–1930 гг. – сотрудник Главполитпросвета Наркомпроса; с сентября 1934 г. – консультант по культуре Управления делами СНК СССР.

<sup>2</sup> Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) – с 1934 г. член ЦК ВКП(б), зам-председателя СНК и СТО СССР, председатель Госплана СССР, с 1937 г. – нарком тяжелой промышленности СССР; в 1937 г. – репрессирован, в 1956 г. – реабилитирован.

<sup>3</sup> 4 февраля 1937 г. управляющий делами советского оргкомитета Г. И. Банкин обратился в отдел науки ЦК ВКП(б) с отчаянным письмом, в котором говорилось: «...Вопросом о переносе Конгресса в другую страну или на другой срок занимается сейчас Президиум Академии наук СССР. Однако до сего времени мы еще не получили от него указаний относительно того, в какой форме нам надлежит сообщать об отмене Конгресса заграничным корреспондентам Оргкомитета. [...] Отсутствие официальной информации со стороны Оргкомитета об отсрочке Конгресса и недопустимое положение с письмами, на которые Оргкоми-

тет ничего не отвечает, приводит к тому, что за граница питается недобросовестными слухами, раздуваемыми там антисоветскими элементами. [...] Мы считаем своим долгом обратить Ваше внимание на создавшееся положение» (АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Д. 2. Л. 54).

15 января 1937 г. на заседании президиума АН СССР принято решение просить президента АН СССР В. Л. Комарова возбудить перед председателем СНК СССР В. М. Молотовым ходатайство об изменении структуры оргкомитета и сроков созыва конгресса в Москве (АРАН. Ф. 201. Оп. 3. Д. 16. Л. 11). Высшие власти молчали.

<sup>4</sup> Телеграмма О. Л. Мору за подписью А. И. Муралова о переносе срока конгресса на 1938 г. была отправлена 26 декабря 1936 г. (АРАН. Ф. 201. Оп. 3. Ед. хр. 16. Л. 13). Позже в его адрес направлено подробное письмо с официальной мотивировкой отсрочки (см. документ 27).

<sup>5</sup> НКВД – Народный комиссариат иностранных дел.

## 21

### О. Л. МОР – А. И. МУРАЛОВУ

*22 декабря 1936 г.*

Эмерсон <sup>1</sup> сообщает, что конгресс отменен. Шлите информацию. Мор, университет Осло.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Д. 4. Л. 40. Телеграфная лента на бланке.

<sup>1</sup> Эмерсон Ролинс Адамс (Rollins Adams Emerson, 1873–1947) – генетик, член Национальной академии США.

## 22

### Н. И. ВАВИЛОВ – В ГАЗЕТУ «NEW YORK TIMES» <sup>1</sup>

*22 декабря 1936 г.*

В вашей газете опубликованы клеветнические сообщения о моем аресте Советской властью <sup>2</sup>.

Не в первый раз читаю я о себе в определенных кругах заграничной прессы лживые известия. Ложь о советской науке и советских ученых, добросовестно работающих на дело социализма, стала специальностью некоторых органов зарубежной прессы. Помещение в вашей газете подобной информации можно объяснить только стремлением известных кругов дискредитировать СССР и науку в СССР. Клевета есть обычный прием врагов Советского Союза. В этом особенно преуспевает фашизм.

Многokrатно мне приходилось печатно и устно выступать во многих городах Соединенных Штатов Америки с сообщениями о своей науке, об исключительных воз-

можностях, предоставленных советским ученым, о роли науки в моей стране, об огромном прогрессе науки в советское время<sup>3</sup>.

Из маленького учреждения в царское время – Бюро прикладной ботаники – руководимый мною Институт растениеводства за советское время вырос в крупнейшее научное учреждение, имеющее немного равных себе институтов в мире. Штат его из 65 человек в царское время в настоящее время дошел со всеми отделениями на периферии до 1700 человек. Бюджет учреждения с 50 тысяч рублей вырос до 14 миллионов рублей.

Сообщаю вам и моим коллегам, что моя работа идет успешно. Мы развертываем большие исследования в области селекции и генетики растений. Закончено постройкой новое здание Института генетики Академии наук СССР.

Мы спорим, дискутируем о существующих теориях в генетике и методах селекции; мы вызываем друг друга на социалистическое соревнование, и должен вам сказать прямо, что это – сильный стимул, который значит повышенный уровень работы. Спор наш идет в особенности в областях, где еще мало решающего опыта, проверки практикой. Сегодня на специальной сессии Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, посвященной дискуссии по проблемам селекции и генетики, я выступлю с докладом «Пути советской селекции»<sup>4</sup>.

Я более, чем многие другие, обязан правительству СССР за огромное внимание к руководимому мною учреждению и моей личной работе.

Как верный сын Советской страны я считаю своим долгом и счастьем работать на пользу моей родине и отдать всего себя науке в СССР.

Отмечая ваше сообщение обо мне и измышления «Сайенс Сервис» о том, что в СССР якобы не существует интеллектуальной свободы, как гнусную клевету, имеющую темный источник, настаиваю на опубликовании этой телеграммы в вашей газете.

Академик Н. И. Вавилов.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 3. Л. 11. Копия. Л. 10 – перевод с англ. С. М. Гершензона (автограф).

<sup>1</sup> Телеграмма Н. И. Вавилова, посланная в газету «New York Times», датирована 22 декабря, а опубликована 23 декабря 1936 г. Копия телеграммы отправлена в Осло О. Л. Мору.

<sup>2</sup> Речь идет о статье, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс» 14 декабря 1936 г., где сообщается об отмене VII Международного генетического конгресса и аресте Н. И. Вавилова и И. И. Агола. В действительности арестован был только И. И. Агол. До Н. И. Вавилова очередь дошла 6 августа 1940 г.

<sup>3</sup> Н. И. Вавилов выступал с лекциями о советской науке и ее достижениях во время своих поездок по США: в 1921 г., 1930 г. и 1932–1933 гг. Наиболее полно известна программа поездок Н. И. Вавилова по США в 1930 г. Об этом см.: Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах... Т. II. С. 483–485.

<sup>4</sup> Вавилов Н. И. Пути советской селекции // Спорные вопросы генетики и селекции: работы IV сессии Академии 19–27 декабря 1936 г. М.; Л.: Сельхозгиз, 1937. С. 11–38. См. также: Вавилов Н. И. Избранные труды. Т. V. С. 346–370.

## О. Л. МОР – А. И. МУРАЛОВУ

7 января 1937 г.

Я с благодарностью подтверждаю получение Вашей телеграммы от 26 декабря 1, из которой я узнал, что конгресс не будет отменен, но должен быть отсрочен. Теперь я также получил письмо от Эмерсона, объясняющее причину его телеграфного сообщения об отмене конгресса, которое было для меня абсолютно непонятным.

Оказывается, «New York Times» опубликовала 14 декабря 1936 г. очень тревожное сообщение, датированное 13 декабря из Москвы, о том, что между руководителями советской генетики произошел серьезный раскол, что некоторые из них, даже члены организационного комитета, были арестованы и что конгресс отменен распоряжением советского правительства.

Пока Вы не сообщите мне противного, я не буду верить этой информации и уже из Вашей телеграммы я вижу, что отмена не является актуальным событием. Но при всех обстоятельствах крайне необходимо, чтобы Вы прислали мне немедленно подробную информацию о положении дел. Копии сообщения «New York Times» были разосланы всем членам Американского генетического общества, и, насколько я понимаю, протесты и резолюции уже отправлены представителю<sup>2</sup> правительства СССР в Вашингтоне.

Я искренне надеюсь, что вышеупомянутые слухи лишены основания. Но в качестве председателя Международного комитета мне необходимо, как Вы должны легко понять, иметь всю информацию, которая позволила бы мне отвечать на вопросы, уже начавшие поступать от членов комитета. Если окажется, что существует действительное, хотя и менее тревожное, основание для вышеупомянутых утверждений, я думаю, мы должны быть готовы смотреть в лицо тому обстоятельству, что конечным результатом будет не только отсрочка, но и отмена конгресса.

Когда я рекомендовал принять великодушное предложение СССР, я сделал это в первую очередь из чувства почтения и восхищения великолепными научными достижениями советских генетиков; эта точка зрения разделяется всеми компетентными научными авторитетами. Если те, кто взял на себя ответственность распространять это приглашение вне СССР, перестанут разделять это мнение, работу по созыву международного конгресса можно прекращать. Если этим кончится, придется предпринимать шаги по созыву очередного конгресса в другой стране.

Это одна из причин, по которой обещанная Вами информация столь насущно необходима<sup>3</sup>.

Я надеюсь, Вы поймете дух написанного выше.

Искренне Ваш  
Отто Лус Мор.

Р. S. Копия этого письма одновременно послана Вавилову и Левиту.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 43. Подлинник. Пер. с англ. С. М. Гершензона (Л. 44). Перевод сверен с английским текстом.

<sup>1</sup> Телеграмму найти не удалось. Письмо Н. И. Вавилова по этому поводу см.: Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах... Т. V. С. 135–136.

<sup>2</sup> Известен лишь протест американского биолога Ч. Давенпорта, который занимался генетикой человека (см.: *Вавилов Ю. Н. В долгом поиске.* М.: ФИАН, 2003. С. 94).

<sup>3</sup> Советские генетики приложили все усилия к тому, чтобы конгресс состоялся в СССР, поскольку считали, что его успех поможет в борьбе с лысенковщиной.

24

**О. Л. МОР – В ОРГКОМИТЕТ**

(телеграмма)

*3 февраля 1937 г.*

Отвечайте на мое письмо насущно необходимо не поможет ли мой приезд в Москву

Мор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 41. Телеграфная лента на бланке. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

25

**Н. П. ГОРБУНОВ, Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ***13 февраля 1937 г.*

Ложность информации и прямые измышления «New York Times» полностью опровергнуты телеграммой академика Вавилова <sup>1</sup>, адресованной в «New York Times». Конгресс перенесен на 1938 год исключительно с целью лучшей его подготовки. Подробную информацию высылаем.

Непременный секретарь Академии наук  
Н. П. Горбунов  
Оргкомитет  
Н. Вавилов.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 40. Отпуск. Пер. с англ. М. Е. Раменской. Подписи Н. П. Горбунова и Н. И. Вавилова заверены секретарем оргкомитета Дворецкой.

<sup>1</sup> См. документ № 22.

**В. Л. КОМАРОВ, А. И. МУРАЛОВ,  
Н. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ**

*17 февраля 1937 г.*

Ваше письмо от 7 января 1937 г. нами своевременно получено <sup>1</sup>. Мы очень благодарны за это письмо и понимаем Ваше беспокойство как председателя Международного комитета. Мы очень сожалеем, что в сложившихся обстоятельствах при всем нашем желании мы не смогли ввиду сложности вопроса быстро осведомить Вас.

Информация «New York Times» так же, как и других органов иностранной печати, является совершенно ложной. Один из нас уже ответил на нее публично, и мы можем сослаться на этот ответ (приложенный к настоящему письму) как на материал, правильно освещающий положение. В противоположность утверждениям «New York Times» в СССР наблюдается огромный интерес к проблемам генетики и селекции. Доказательством может служить недавняя большая сессия Академии сельскохозяйственных наук, специально посвященная вопросам теории и практики генетики и селекции. Основными докладчиками, выступавшими на этой сессии, были Мёллер, Вавилов, Серебровский и Лысенко, а в заседаниях сессии участвовали почти все генетики и селекционеры нашей страны. О том, какое внимание привлекала эта сессия, Вы можете судить хотя бы по тому, что на некоторых заседаниях присутствовало до 1000 человек.

В результате этой сессии Академии сельскохозяйственных наук и Академии наук СССР выделен особый фонд в один миллион рублей на дополнительное финансирование экспериментальных работ по наиболее актуальным вопросам генетики и селекции, выдвинутой сессией, как, например, по вопросам об изменчивости генов, отдаленной гибридизации и тому подобным. В разработке вновь поставленных по этим вопросам тем примут участие Мёллер, Вавилов, Лысенко и другие руководящие генетики СССР.

Что касается отсрочки конгресса, то мы можем сообщить Вам следующее: об этом просили ряд отдельных институтов и ученых, желавших лучше подготовиться к Конгрессу, и поэтому было решено перенести конгресс на 1938 год. В настоящее время нами получено разрешение правительства на созыв конгресса в 1938 г. в Москве.

Сообщая Вам об этом, мы просим довести до сведения членов Международного комитета о том, что таким образом мы предлагаем созыв конгресса отложить на год и созвать его в Москве в 1938 г. и просим Вас сообщить нам о согласии Международного комитета на отсрочку Конгресса и на созыв его в 1938 г. <sup>2</sup>

Мы полагаем, что эта отсрочка не послужит ущербом для дела международной науки, а, напротив, даст возможность еще лучше подготовиться к конгрессу, и мы со своей стороны примем все меры для возможно лучшего проведения конгресса.

Мы надеемся, что Вы поймете те искренние чувства, которые имеются у нас в отношении всемерного содействия развитию генетики; только в интересах науки мы считаем целесообразным новый срок созыва Конгресса. Мы надеемся, что Вы окажете авторитетную поддержку для благоприятного разрешения этого вопроса.

В. Л. Комаров, президент Академии наук,  
А. И. Муралов, президент оргкомитета,  
Н. И. Вавилов, вице-президент оргкомитета.

Р. С. Первые 4 дня сессии были посвящены докладам практических работников о полученных ими результатах, а последние 4 дня – докладам и дискуссии по теорети-

ческим вопросам. Для того чтобы Вы могли получить представление о содержании этих докладов и характере дискуссии, мы прилагаем 4 номера бюллетеня, выходявшего во время сессии. В этих номерах Вы найдете тезисы докладов и выступлений на дискуссии, составленные самими авторами<sup>3</sup>.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 35–37. Отпуск. Черновик на русском языке – Л. 38 и об.

<sup>1</sup> См. документ 23.

<sup>2</sup> Постановление политбюро ЦК ВКП(б) о проведении конгресса в августе 1938 г. было принято лишь 19 марта 1937 г. (см.: Академия наук в решениях Политбюро... С. 251).

<sup>3</sup> Упомянутые выступления вскоре были опубликованы в сборнике «Спорные вопросы генетики и селекции: работы IV сессии Академии 19–27 декабря 1936 г.». М.: Сельхозгиз, 1937. (См. также: *Сойфер В.* Власть и наука... С. 335–347.)

27

**О. Л. МОР – В. Л. КОМАРОВУ,  
Н. И. ВАВИЛОВУ, А. И. МУРАЛОВУ**

*13 марта 1937 г.*

С глубокой благодарностью подтверждаю получение вашего письма от 17 февраля, из которого я узнал, что оргкомитет добился разрешения правительства провести конгресс в Москве в 1938 г. Благодарю вас также за присланный мне бюллетень сессии по генетике и селекции, состоявшейся с 19 по 27 декабря, к переводу которого я приступил.

Следуя мандату, данному Международному комитету, я считаю необходимым поднять вопрос перед этим комитетом. Вместе с тем я не могу отрицать, что неожиданная отсрочка конгресса вызвала некоторую неуверенность также и у тех членов комитета, которые до сих пор стремились присутствовать на конгрессе в СССР.

Сама природа нашей науки объясняет, почему некоторые члены комитета уже задаются вопросом, не лучше ли при создавшихся условиях провести очередной конгресс в стране, не стоящей в центре политического внимания. Получится ли это – другой вопрос, но я обязан в любом случае поставить на обсуждение Международного комитета вопрос о такой возможности.

Я надеюсь в ближайшее время разослать сообщения всем членам Международного комитета и, конечно, буду держать вас в курсе всех дальнейших шагов по этому делу.

Искренне ваш  
Отто Лус Мор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 33. Копия. Пер. с англ. С. М. Гершензона (Л. 34).

28

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ № 469**

*21 марта 1937 г.*

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:  
Одобрить предложение Академии наук СССР о переносе созываемого в Союзе ССР VII Международного генетического конгресса на август 1938 года.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов  
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. Мирошников

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 20-а. Д. 524. Л. 51. Копия.

29

**В. Л. КОМАРОВ, Н. И. ВАВИЛОВ, А. И. МУРАЛОВ – О. Л. МОРУ**

**(телеграмма)**

*29 марта 1937 г.*

Получили Ваше письмо от 13 марта. Организационный комитет предлагает утвердить датой Международного генетического конгресса в Москве август 1938 г. и просит Международный комитет рассмотреть это предложение. В целях лучшей подготовки конгресса мы считаем желательным Ваш приезд в Москву. Расходы будут оплачены.

Президент Академии наук СССР

В. Л. Комаров.

От президиума Организационного комитета

Н. И. Вавилов,

А. И. Муралов.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 31. Отпуск. Л. 32 – черновик на русском языке (автограф).

## ФРАГМЕНТ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н. И. ВАВИЛОВА НА ЗАСЕДАНИИ АКТИВА ИНСТИТУТА ГЕНЕТИКИ АН СССР

2–3 апреля 1937 г.

[...] По конгрессу [...] я думаю, здесь может быть, недостаточная информация вас всех сбивает с путей [...] Я, вероятно, так же, как Михаил Сергеевич Навашин, слишком в курсе всех дел и должен сказать, что наша маленькая группа институтская вообще вряд ли могла что-то сделать. Тем более, вы сами знаете, что формирование Оргкомитета шло через ЦК и правительство, чтобы сделать удельный вес партийной группы более существенным. Само назначение заместителя наркома было произведено тогда же <sup>1</sup>. Так что с Конгрессом [...] Подчеркнуть его значение надо как ответственный момент работы Института генетики. Этот момент важно отметить, но вдаваться [ли] в эти вопросы? [...] Я могу назвать последние факты. Скажем, третьего дня товарищ Молотов лично звонил президенту Академии наук и договаривался с ним по Оргкомитету, новому <sup>2</sup>, и по вопросам программы (более того, уже послано приглашение профессору Мору), сейчас начинается подготовительная работа. Вопрос тут настолько сложный, что ясно: всем нам – и делегации института, и партийной группе – надо следить за этим делом. Но оно гораздо сложнее. (**Реплики в зале:** Но, вероятно, крупных недочетов можно было избежать внутри Академии? Мало занимались. Если б занимались, может быть, избежали бы!)

Я думаю, что сейчас весь вопрос по Конгрессу в конце концов сводится к договоренности с Оргкомитетом международным, что не зависит от Института, от той работы, которую сейчас наши товарищи ведут <sup>3</sup>. Я думаю, и Мёллера придется в это дело вовлечь, чтоб он за границей, что можно, сделал. Сейчас ход событий таков, что, когда будет ответ, когда начнут всю подготовительную работу, нам придется в это дело больше войти. А сейчас не вижу реальной возможности [...]

АРАН. Ф. 2. Оп. 1а–1937. Д. 69–70. Стенограмма.

<sup>1</sup> Имеется в виду назначение А. И. Муралова председателем оргкомитета по проведению VII Международного генетического конгресса.

<sup>2</sup> 5 мая 1937 г. на заседании президиума АН СССР рассматривался вопрос о переносе созыва VII Международного генетического конгресса на август 1938 г. Был утвержден новый состав оргкомитета: президент – В. Л. Комаров, вице-президенты – А. И. Муралов, Н. И. Вавилов, Т. Д. Лысенко; члены – Г. К. Мейстер, Г. Г. Мёллер, Б. А. Келлер, Н. П. Горбунов, П. И. Валескалн; генеральный секретарь Оргкомитета Г. К. Мейстер. Одобрена тематика и состав докладчиков от СССР: «Новейшие методы генетики и селекции растений» (Н. И. Вавилов и Т. Д. Лысенко); «Роль отдаленной гибридизации в селекции» (Г. К. Мейстер и Н. В. Цицин); «Новые пути генетики и селекции животных» (Д. А. Кисловский, В. К. Милованов); «Природа и изменчивость хромосом и генов» (Г. Г. Мёллер и Г. А. Левитский); «Эволюционная теория Дарвина и современная генетика» (В. А. Комаров) (АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 2. Л. 57 и об.).

<sup>3</sup> В конце апреля 1937 г. Н. И. Вавилов как член Международного комитета по созыву генетических конгрессов получил меморандум О. Л. Мора, в котором, в частности, говорилось: «Неожиданный оборот дела с будущим конгрессом привел к

затруднительному положению. Судя по специальному бюллетеню чрезвычайной сессии Академии с.-х. наук (см.: письмо оргкомитета от 17 февраля 1937 г.), среди ведущих советских генетиков возникли глубокие разногласия по поводу основных генетических принципов, разногласия, которые, по мнению пишущего эти строки, могут отозваться на работе конгресса. Раньше, чем представить на разрешение Международного комитета вопрос о созыве конгресса в 1938 г. в Москве, я считаю своим долгом опросить, не имеются ли другие варианты решения вопроса. Такие вопросы я уже разослал». (ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1. Д. 1436. Л. 61–67; АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 2–3).

## 31

**А. И. МУРАЛОВ, Н. И. ВАВИЛОВ – ДЖ. С. ХАКСЛИ<sup>1</sup>**

*16 апреля 1937 г.*

Дорогой профессор Хаксли,  
Организационный комитет VII Международного конгресса по генетике получил от ряда ученых несколько писем с просьбой отложить конгресс, чтобы лучше к нему подготовиться. Обсудив эти письма, оргкомитет счел полезным отложить конгресс на год с тем, чтобы провести его в августе 1938 г. вместо августа 1937 г. С этим решением предполагается обратиться в Международный комитет по генетическим конгрессам (председатель О. Л. Мор, Осло).

Преданные Вам

А. И. Муралов, президент Оргкомитета;  
Н. И. Вавилов, вице-президент Оргкомитета.

АРАН. Ф. 201. Оп. 6. Ед. хр. 20. Л. 2. Отпуск. Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Многие дела фонда (описи 1 и 6) содержат дословно такие же письма в страны Европы, Азии и Америки – в научные общества и отдельным ученым.

## 32

**О. Л. МОР – В. Л. КОМАРОВУ, Н. И. ВАВИЛОВУ, А. И. МУРАЛОВУ**

*20 мая 1937 г.*

Уважаемые господа,  
Искренне благодарю за Ваше любезное приглашение приехать в Москву для обсуждения вопросов, касающихся организации предстоящего конгресса. Я намеревался приехать, но считал более желательным приехать несколько позже, полагая, что время может способствовать некоторому сглаживанию довольно глубоких различий во мнениях, которые, судя по Бюллетеню сессии по генетике и селекции, имевшей место в декабре, возникли между руководящими советскими генетиками. Тем временем я только что получил тревожное сообщение из Англии. Ссылаясь на утверж-

дение московского «Научного земледелия» от 12 апреля 1937 года <sup>1</sup>, меня информировали, что Кольцов и Серебровский арестованы по 12 обвинениям, связанными с предложениями, содержащимися в книге Мёллера «Из ночи» <sup>2</sup>. Может ли это быть правдой? Хотя это утверждение кажется исходящим из надежного источника, я все же отказываюсь ему верить. Но, если это правда, то всякая мысль о Международном конгрессе в СССР в будущем году должна быть, по моему мнению, оставлена. Я очень сожалею об этом, но, судя по ответам от членов Международного комитета на меморандум, копию которого я вам посылал <sup>3</sup>, отсрочка конгресса, что легко понять, вызвала чувство неопределенности. А теперь, если действительно выдающиеся ученые были арестованы по обвинениям такого порядка, я убежден, что ни один из членов Международного комитета не захочет присутствовать на конгрессе в Москве.

Я говорю совершенно откровенно и могу добавить, что лично я не разделяю евгенических мнений, которые подверглись таким суровым нападкам на сессии, имевшей место в декабре. Но в науке основным принципом является то, что научные мнения могут быть оспорены только научными аргументами. Только место, где этот принцип соблюдается, может быть местом для конгресса со свободной научной дискуссией.

Пожалуйста, пришлите мне всю доступную информацию как можно быстрее. Если моя информация неверна – тем лучше. Если же она правильна, я убежден, что каждый генетик вне СССР, безотносительно его политических взглядов, присоединится к воззванию в пользу Кольцова и Серебровского, вклады которых в науку пользуются очень высокой оценкой.

Искренне ваш  
Отто Лус Мор.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 29. Подлинник. Л. 30 – перевод С. М. Гершензона (автограф).

<sup>1</sup> Мор ошибается. В газете «Социалистическое земледелие» № 84 (2472) от 12 апреля 1937 г. была напечатана злобная статья за подписями И. Презента и А. Нуринова «О пророке от евгеники Н. К. Кольцове и его евгенических соратниках». В качестве «евгенического соратника» назван А. С. Серебровский.

<sup>2</sup> См.: *Muller, H. J. Out of the night. A biologist's view of the future.* New York, 1935. В книге предлагается улучшить состав человечества путем организации добровольного искусственного осеменения женщин спермой наиболее талантливых, выдающихся мужчин. Впоследствии стало известно, что с таким предложением Мёллер обращался к И. В. Сталину. Об этом см.: Г. Г. Мёллер – товарищу Иосифу Сталину // ВИЕТ. 1997. № 1. С. 68–76.

<sup>3</sup> О Меморандуме Мора, датированном 8 апреля 1937 г., см.: примечание 3 к документу 30.

## 33

**В. И. ВАВИЛОВ – О. Л. МОРУ**

(телеграмма)

20 мая 1937 г.

Полученная Вами информация о Кольцове и Серебровском ложна. Подробности письмом <sup>1</sup>. Вавилов

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 25. Отпуск телеграммы с адресом: «Oslo Univ. Anatomisk. In-te. Prof Mohr». Пер. с англ. М. Е. Раменской.

<sup>1</sup> Письмо Н. И. Вавилова опубликовано, см.: Международная переписка. Т. V. С. 143–144.

## 34

**БАНКИН <sup>1</sup>, С. М. ГЕРШЕНЗОН <sup>2</sup> – П. ГОРБУНОВУ**

(докладная записка)

Копия: Сельхозотдел ЦК ВКП(б) тов. А. Я. Яковлеву

Копия: Правовой отдел НКВД тов. Чебышеву

5 июня 1937 г.

Не подлежит оглашению.

Антисоветская клеветническая кампания, которую последние месяцы ведут на страницах ряда иностранных научных журналов некоторые заграничные круги в связи с отсрочкой VII Международного генетического конгресса, привела к тому, что к судьбе этого конгресса сейчас приковано особенно пристальное внимание весьма широких кругов за границей. Необходимо немедленно организовать отпор этим выпадам и разоблачить клеветников. Наряду с этим в дальнейшей работе по организации Конгресса нужно действовать чрезвычайно осмотрительно для того, чтобы не давать поводов для возникновения новых кривотолков и клеветнических слухов. В связи с этим мы обращаем Ваше внимание на следующие моменты, могущие в ближайшем будущем явиться источником таких осложнений.

1. В своей телеграмме от 29 марта сего года за подписями акад. В. Л. Комарова, Н. И. Вавилова и А. И. Муралова Академия наук и Оргкомитет пригласили председателя Международного комитета по созыву генетических конгрессов профессора О. Л. Мора (Норвегия) в Москву для обсуждения вопроса о подготовке Конгресса <sup>3</sup>. В письме от 20 мая сего года на имя А. И. Муралова и Н. И. Вавилова проф. Мор написал <sup>4</sup>, что он, возможно, воспользуется этим приглашением. Хотя он пока и не назначил срока своего приезда в Москву, нужно думать, что он приедет сюда по получении ответа на меморандум о Конгрессе, который он разослал несколько месяцев тому назад всем членам Международного комитета <sup>5</sup>, то есть, примерно в конце июня сего года. Если он приедет даже несколько позже, то почти, наверное, все-таки летом, так как с сентября начнутся занятия в университете в Осло, где он работает. Официальная мотивировка отсрочки Конгресса, сообщенная Морю в письме от

19 февраля сего года за подписями академиков Муралова и Вавилова, гласит <sup>6</sup>: «Что касается отсрочки Конгресса, то мы имеем сообщить Вам следующее: об этом просили ряд отдельных институтов и ученых, желавших лучше подготовиться к Конгрессу, и поэтому решено перенести конгресс на 1938 год». Приблизительно эта же мотивировка приведена в редакционной заметке «Известий» от 21 декабря 1936 г., перепечатанной затем рядом иностранных журналов, а также в ответах советских послов в САСШ и Англии на поступившие к ним запросы о судьбе Конгресса. Так, например, посол СССР в Англии на запрос журнала «Nature» ответил: «Что касается отсрочки Конгресса, то этот факт вызван просьбами, полученными организаторами Конгресса от ряда ученых, которые хотели иметь больше времени для подготовки к нему» («Nature» от 6 февраля 1937 г.). Кроме того, эта мотивировка сообщена в письмах за подписями Муралова и Вавилова ряду крупнейших иностранных генетиков <sup>7</sup>, а также секретарям иностранных генетических обществ.

Естественно, что при своем приезде в Москву профессор Мор захочет ознакомиться со всеми материалами Оргкомитета и Оргкомитет, пригласивший его для обсуждения вопроса о Конгрессе, не сможет ему в этом отказать. Между тем Оргкомитет никаких писем с просьбами об отсрочке Конгресса не получал, и потому таких писем в его делах нет. Поскольку вопрос об отсрочке Конгресса в делах Оргкомитета не рассматривался, нет также и протоколов, подтверждающих сообщение о том, что Конгресс отложен Оргкомитетом в результате обсуждения этих писем. Принимая во внимание, что Мор последнее время занимает в вопросе о созыве Конгресса в СССР недружественную нам позицию, ни в коем случае нельзя недооценивать серьезности положения, могущего создаться в случае приезда Мора.

Кроме того, нужно иметь в виду, что Мор в течение своего пребывания в Москве и Ленинграде несомненно будет иметь частые беседы о Конгрессе с такими лицами, как Н. К. Кольцов, М. С. Навашин, Н. И. Вавилов, С. Г. Левит, Г. Д. Карпеченко и др., причем весьма вероятно, что некоторые из них дадут ему информацию, в корне отличающуюся от полученной им официально, и вообще попытаются представить ему весь вопрос в крайне нежелательном освещении.

В новом составе Оргкомитета Конгресса, утвержденном Президиумом Академии наук от 5 мая 1937 г. <sup>8</sup> отсутствует ряд генетиков, бывших членами Оргкомитета прошлого состава, а именно, Н. К. Кольцов, Г. Д. Карпеченко, М. С. Навашин, А. С. Серебровский и С. Г. Левит (бывший генеральный секретарь). Этот новый состав за границей пока еще, вероятно, неизвестен, так как новый Оргкомитет еще не приступил к работе. Однако несомненно, что, как только новый Оргкомитет начнет функционировать (то есть, в самом ближайшем будущем), его состав станет известен и за рубежом. Вывод из Оргкомитета пяти генетиков, широко известных за границей своими научными работами, притом вывод их без замены, легко может явиться поводом для новых клеветнических нападков на советскую науку, тем более, что некоторые из них (Кольцов, Левит, Серебровский) изображаются уже сейчас в некоторых иностранных журналах как «угнетаемые». Необходимо иметь в виду, что официальная мотивировка отсрочки Конгресса (удлинение сроков его подготовки) не содержит никаких указаний о желательности изменения предполагавшегося характера работы Конгресса, и поэтому причины изменения состава Оргкомитета могут остаться за границей непонятными. Кроме того, необходимо учесть, что такие лица, как, например, Н. К. Кольцов и М. С. Навашин, настроенные вообще довольно радикально, будут, вероятно, очень озлоблены выводом их из состава Оргкомитета и, возможно, попытаются использовать встречи с различными иностранными учеными, посещающими их лаборатории, для дискредитации нового Оргкомитета (указывая, например, что из девяти его членов только четыре являются генетиками и так далее), что может еще более осложнить и без того достаточно сложное положение <sup>9</sup>.

Нач. управления делами Оргкомитета

Ученый секретарь Оргкомитета

Банкин

Гершензон

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 2. Л. 90–92. Отпуск.

<sup>1</sup> Найти сведения о Банкине не удалось.

<sup>2</sup> Гершензон Сергей Михайлович (1906–1998) – генетик, академик АН УССР – с 1976 г. В 1937 г. работал в Институте генетики АН СССР.

<sup>3</sup> См. документ № 29.

<sup>4</sup> См. документ № 32.

<sup>5</sup> См. примечание 3 к документу № 30.

<sup>6</sup> Письмо датировано не 19, а 17 февраля. См. документ № 26.

<sup>7</sup> См. документ № 31, а также см.: Международная переписка. Т. V. Письмо № 266. С. 129.

<sup>8</sup> См. примечание 2 к документу № 30.

<sup>9</sup> К записке приложены копии упомянутых в ней писем, а также выписка из газеты «Известия» от 21 декабря 1936 г. и постановление Президиума АН СССР от 5 мая 1937 г.

### 35

**В. Л. КОМАРОВ, А. И. МУРАЛОВ, Н. И. ВАВИЛОВ,  
Г. К. МЕЙСТЕР – О. Л. МОРУ**

*17 июня 1937 г.*

Организационный комитет по созыву VII Международного генетического конгресса извещает Вас, что подготовка к Конгрессу идет полным ходом. К нему усиленно готовятся все наши институты и опытные станции. К конгрессу будет закончено строительство наших крупных генетических учреждений, что даст возможность еще лучше организовать размещение секций Конгресса и его выставок.

Естественно, мы крайне заинтересованы получить ответ от Международного организационного комитета как можно скорее для своевременного оповещения иностранных участников Конгресса.

Перенесение Конгресса на 1938 год в конечном счете должно послужить его более успешному проведению.

Ваш приезд безусловно будет способствовать лучшей организации Конгресса.

Просим заблаговременно сообщить о дне Вашего приезда.

От Оргкомитета Конгресса:

В. Л. Комаров,  
президент Оргкомитета, президент Академии наук СССР;  
вице-президенты –  
А. И. Муралов,  
президент Академии сельскохозяйственных наук;  
Н. И. Вавилов,  
вице-президент Академии сельскохозяйственных наук;  
Г. К. Мейстер,  
генеральный секретарь Оргкомитета <sup>1</sup>.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 46 – отпуск. Л. 47 – черновой текст на русском языке с поправками. На отпуске дата «19 июня» исправлена на «17 июня» и имеет помету «Air mail».

<sup>1</sup> Данное письмо Мор приводит в очередном меморандуме, публикуемом в: Международной переписке. Т. V, С. 340. Далее следует его замечание: «Надо отметить, что в Оргкомитете произошли перемены, так как прежний президент профессор Муралов заменен профессором Комаровым, а прежний генеральный секретарь профессор С. Г. Левит – профессором Г. К. Мастером».

## 36

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПИСЬМО – О. Л. МОРУ <sup>1</sup>

*[до] 29 июня 1937 г.*

Уважаемый профессор Мор,

Организационный комитет по созыву Международного генетического конгресса получил Ваше письмо, в котором Вы запрашиваете относительно ареста профессоров Серебровского и Кольцова, сведения о котором Вы получили из неизвестного нам источника. Полученные Вами сведения совершенно ложны и не имеют никаких оснований.

Сообщаемый Вами источник – московское издание «Научное земледелие», Вы, очевидно, спутали с газетой «Социалистическое земледелие», в которой 12 апреля 1937 г. была помещена критическая статья профессоров Презента и Нуринова <sup>2</sup> об эвгенических воззрениях профессоров Кольцова и Серебровского. Профессора Кольцов и Серебровский не арестованы и не прерывали исследовательскую работу. Профессор Кольцов состоит директором Института экспериментальной биологии в Москве; профессор Серебровский является профессором Московского университета и заведует лабораторией генетики того же университета. Оба они являются действительными членами Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина.

Так же как и сообщение в «New York Times» в декабре прошлого года об аресте профессора Вавилова, так и новая выдумка об аресте профессоров Кольцова и Серебровского являются ложью и провокацией, в которой, по-видимому, заинтересованы определенные круги, ставящие целью срыв созыва Международного генетического конгресса в СССР.

В Советском Союзе все ученые могут высказывать свое научное мнение совершенно свободно, и арест за научное мнение является абсурдом и противоречит всему духу Советской социалистической конституции.

Академия наук СССР в лице ее Президента и Непременного секретаря так же, как и Организационный комитет Международного генетического конгресса, обратился к Вам с извещением о том, что имеются все условия для нормального проведения VII Международного генетического конгресса в 1938 г.

Советский Союз не останавливается перед необходимыми материальными затратами, которые неизбежно связаны с надлежащим проведением Конгресса, подобно тому, как это имело место при проведении в последние годы Международных конгрессов физиологов, почвоведов и других.

За последние 15 лет советские генетика и селекция имеют значительные достижения, создан ряд крупных генетических и селекционных институтов как в Москве, так и на периферии. В СССР работает свыше тысячи научных работников в области генетики и селекции.

Заканчивается строительством новое здание Института теоретической генетики Академии наук; заканчиваются строительством здания институтов селекции и генетики в Саратове, Одессе и Омске. Почти в каждой области созданы селекционные станции. Интерес в стране к селекции и генетике огромный. Улучшение сортов

растений и пород животных рассматривается как крупное государственное дело. Отсюда исключительная роль селекции и генетики. Отсюда повышенный интерес широких масс к вопросам эволюции, генетики и селекции. Во всех университетах и сельскохозяйственных школах преподается генетика. Об огромном интересе к вопросам генетики можно судить по большому числу опубликованных книг, переводов крупных иностранных генетических работ.

Мы не сомневаемся в том, что посещение иностранными генетиками и селекционерами наших научных учреждений представит для них большой интерес, и мы чрезвычайно заинтересованы в их практическом отношении к методам и работам, проводимым в этой области в нашей стране. Мы заявляем еще раз о том, что имеются все условия для успешного проведения VII Международного генетического конгресса в СССР в августе 1938 г. и что Академией наук и Организационным комитетом так же, как и всеми генетическим учреждениями, будет сделано все для успешного проведения Конгресса.

Н. И. Вавилов,  
Москва, директор Института генетики Академии наук;  
Г. К. Мейстер,  
директор Селекционно-генетической станции в Саратове;  
Г. Д. Карпеченко,  
Институт растениеводства, Ленинград;  
М. С. Навашин,  
Москва, Институт генетики Академии наук;  
Н. К. Кольцов,  
Москва, Институт экспериментальной биологии;  
А. С. Серебровский,  
Московский университет;  
Г. А. Левитский,  
Институт растениеводства, Ленинград;  
Д. Костов,  
Москва, Институт генетики Академии наук;  
С. Г. Левит,  
Москва, Медико-генетический институт;  
Н. П. Дубинин,  
Москва, Институт экспериментальной биологии;  
С. М. Гершензон <sup>3</sup>,  
Москва, Институт генетики Академии наук;  
А. А. Сапегин <sup>4</sup>,  
Москва, Институт генетики Академии наук;  
М. М. Завадовский <sup>5</sup>,  
Москва, Институт животноводства;  
Д. А. Кисловский <sup>6</sup>,  
Москва, Тимирязевская академия.

АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 50–52. Отпуск. Л. 48–49 – русский текст.

<sup>1</sup> Письмо впервые опубликовано в кн.: *Медведев Ж.* Взлет и падение Лысенко. М.: Книга, 1993. С. 83–84 без ссылки на источник, затем частично в кн.: *Сойфер В. Н.* Власть и наука... С. 447, с утверждением, что у автора находился подлинный экземпляр, адресованный Д. Б. С. Холдейну. Оно частично приведено в меморандуме О. Л. Мора от 21 июля 1937 г. См.: *Международная переписка.* Т. V. С. 340–343. Далее Мор, отметив, что именно высокий уровень генетических исследований был причиной голосования за проведение Конгресса в СССР, приводит до-

воды в пользу созыва конгресса в другой стране. На голосование он ставит 2 варианта: провести конгресс в Москве в 1938 г. или в Великобритании – в 1939 г. Голосование прошло в пользу Великобритании (Международная переписка. Т. V. С. 354–355). В письме от 23 июня 1937 г. О. Л. Мор сообщил Н. И. Вавилову, что голосование идет не в пользу Москвы (АРАН. Ф. 201. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 53).

<sup>2</sup> Авторы статьи: Презент Исая Израилевич (1902–1957) – талантливый демагог, идеолог лысенковщины; Нуринов А. А. – партийный работник, директор Института животноводства в Аскания Нова.

<sup>3</sup> См.: примечание 2 к письму № 34.

<sup>4</sup> Сапегин Андрей Афанасьевич (1883–1946) – генетик, цитолог, селекционер растений. Академик АН УССР – с 1929 г. В 1933–1939 гг. – заместитель директора Института генетики АН СССР.

<sup>5</sup> Завадовский Михаил Михайлович (1891–1957) – эмбриолог, академик ВАСХНИЛ – с 1935 г., профессор МГУ, один из основателей Всесоюзного института животноводства.

<sup>6</sup> Кисловский Дмитрий Андреевич (1894–1957) – зоотехник, почетный академик ВАСХНИЛ – с 1956 г. С 1921 г. – профессор в Ветеринарном и Зоотехническом институте, затем – в Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

## 37

**В. Л. КОМАРОВ – В. М. МОЛОТОВУ**

20 ноября 1937 г.

Не подлежит оглашению <sup>1</sup>

Президиум Академии наук СССР получил извещение от председателя Международного организационного комитета по созыву VII Международного генетического конгресса профессора Мора (Норвегия) о том, что большинство членов комитета высказалось в связи с отложением Конгресса в СССР за перенесение его на 1939 г. в Англию <sup>2</sup>.

Обсудив создавшееся положение, Президиум Академии считает [нужным] взамен международного конгресса созвать свой *Всесоюзный конгресс по генетике и селекции в Москве* в сентябре 1938 г. <sup>3</sup>, приурочив его к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и к открытию нового генетического института в составе Академии наук СССР, постройка которого заканчивается летом 1938 г.

1-й Всесоюзный съезд по генетике и селекции состоялся в январе 1929 г. в Ленинграде; данный съезд был бы, таким образом, вторым Всесоюзным съездом по генетике и селекции. Огромная работа в области генетики и селекции, ведущаяся в Советском Союзе, и исключительный интерес к этой области, а также значимость этого раздела биологической науки для растениеводов и животноводов, делают такой созыв своевременным. Этот съезд в значительной мере мог бы выполнить ту программу, которая была намечена для Международного конгресса в смысле освещения важнейших разделов теории и практики генетики и селекции, а также освещения эволюционных вопросов.

Не будучи стесненными рамками, обычными при организации международных конгрессов, Всесоюзный съезд мог бы носить более деловой характер и концентрировать внимание на вопросах, особенно актуальных в области растениеводства и животноводства СССР.

Число участников съезда намечается 1200 человек, учитывая как растениеводов, животноводов, селекционеров и генетиков, так и биологов, интересующихся вопросами генетики и эволюции.

Президиум Академии наук СССР намечает следующий состав Оргкомитета по созыву Второго Всесоюзного съезда по генетике и селекции:

1. Председатель Оргкомитета – академик В. Л. Комаров;

вице-председатели:

2. академик Н. И. Вавилов;

3. академик Т. Д. Лысенко;

4. академик П. И. Лисицын<sup>4</sup>

члены Оргкомитета:

5. академик Завадовский М. М.,

6. академик Константинов П. Н.<sup>5</sup>,

7. академик Кольцов Н. К.,

8. академик Сапегин А. А.,

9. академик Серебровский А. С.,

10. профессор Гершензон С. М.,

11. профессор Дубинин Н. П.,

12. профессор Карпеченко Г. Д.,

13. профессор Левитский Г. А.,

14. профессор Лусс Я. Я.<sup>6</sup>,

15. профессор Розанова М. А.,

16. профессор Юрьев В. Я.<sup>7</sup>

Ученый секретарь Валескалн П. И.<sup>8</sup>

Наиболее целесообразным было бы поручить созыв съезда Академии наук СССР. Созыв этого съезда имел бы большое значение, показывая нашу независимость в этом отношении от заграницы, а также высокий уровень исследовательской работы в нашей стране.

По примеру предыдущего съезда, а также других больших научных съездов, Президиум Академии наук считал бы целесообразным приглашение наиболее крупных и интересных для нас исследователей из-за границы, список которых при сем прилагается.

Президиум считал бы возможным за счет отпускаемых специально правительством средств на съезд [включить] расходы по пребыванию иностранных делегатов, обеспечив им наряду с участием в съезде также посещение крупнейших институтов нашей страны. Сроком конгресса мы полагаем бы наметить 15 сентября 1938 г.

Президент Академии наук СССР  
академик В. Комаров

### **Список иностранных ученых, предлагаемых для приглашения на 2-й Всесоюзный съезд по генетике и селекции в Москве в 1938 году<sup>9</sup>**

Соединенные штаты Америки

1) Академик Томас Гент Морган [T. H. Morgan] – почетный член Академии наук СССР, крупнейший современный генетик-теоретик, нобелевский лауреат, автор хромосомной теории наследственности.

2) Герман Мёллер [H. J. Muller] – выдающийся мировой генетик, член Американской академии наук, член-корреспондент Академии наук СССР, установивший впервые возможность ускорения мутационных процессов под воздействием рентгеновских лучей; в течение трех с половиной лет заведовал отделом теоретической генетики в Лаборатории генетики Академии наук СССР.

3) Проф. Райт [P. Z. Wright] – крупнейший исследователь в области теории селекции животных, оригинальный исследователь и руководитель отдела селекции животных Министерства земледелия США.

4) Проф. Ист [E. M. East] – один из крупнейших генетиков растений.

5) Проф. Блексли [A. F. Blakeslee] – один из крупнейших американских генетиков растений, работающий также по вопросам эволюции.

6) Проф. Хейс [W. M. Hays] – крупнейший американский селекционер, выведший лучшие сорта [зерновых] США, как Тэтчер, Минхарди, Минтурки и др.

7) Проф. Паркер [J. H. Parker] – один из крупнейших селекционеров США, особенно много сделавший по выведению сортов хлебных злаков, устойчивых к заболеваниям.

8) Проф. Стакман [E. C. Staekman] – крупнейший мировой фитопатолог, особенно много сделавший в области селекции на устойчивость к грибным заболеваниям.

9) Проф. Рихард Гольдшмидт [R. B. Goldschmidt] – крупнейший германский генетик, эмигрировавший из Германии и ныне работающий в Калифорнийском университете, в последние годы много работавший по экспериментальному изучению эволюции.

10) Проф. Стадлер [Stadler] – один из крупнейших исследователей мутаций у культурных растений.

11) Проф. Пейнтер [Painter] из Техасского университета, сделавший крупные открытия в области материальных основ наследственности.

12) Проф. Бриджес [C. V. Bridges] – крупнейший генетик-теоретик, известный своими симпатиями к Советскому Союзу; работал в течение 4 месяцев в Ленинграде в лаборатории генетики в 1931 г.

Англия

13) Проф. Холден [J. B. S. Haldane] – член Королевского о-ва (английской Академии наук), выдающийся генетик, работающий много лет в области эволюции, член Коммунистической партии Великобритании.

14) Проф. Дарлингтон [C. D. Darlington] – крупнейший мировой цитолог, автор выдающейся книги «Новейшие успехи цитологии».

15) Проф. Кру [F. A. E. Crew] – крупнейший авторитет в области генетики животных, много изучавший родословные английских пород.

16) Проф. Персиваль [J. Percival] – крупнейший знаток пшеницы, автор замечательной книги «Пшеница», являющейся лучшей мировой монографией по этому растению.

Франция

17) Проф. Беф [F. Voeuf] – глава французских селекционеров растений, много и успешно работавший раньше в области генетики и селекции в Тунисе.

18) Академик Огюст Шевалье [A. Chevalier] – директор лаборатории колониальной ботаники, выдающийся знаток культурных растений.

19) Роже Вильморен [R. Vilmorin] – руководитель крупнейшей семенной мировой фирмы, сделавший очень много в разработке методов селекции.

20) Проф. Дюкомэ [V. Ducomet] – крупнейший селекционер-растениевод.

Бельгия

21) Проф. Летуверс [V. Lathouvers] – автор наилучшего руководства по селекции растений.

Финляндия

22) Проф. Федерлей [H. Federley] – крупнейший генетик-теоретик.

Швеция

23) Проф. Нильсон-Эле [N. H. Nilsson-Ele] – крупнейший генетик и селекционер, руководитель старейшего селекционного учреждения в Свалеве.

24) Доктор Мюнцинг [A. Müntzing] – молодой талантливый генетик, работающий очень много как по вопросам теории отдаленной гибридизации, так и по вопросам экспериментального изучения эволюции.

Дания

25) Проф. Винге [O. Winge] – крупный генетик-теоретик.

Китай

26) Проф. Чен [S. S. Chien] – руководитель секции растений в Нанкине, неоднократно высказывавший пожелание посетить СССР.

Канада

27) Проф. Ньюман [L. H. Newman] – руководитель селекции в Канаде, выведший ряд первоклассных сортов пшеницы.

28) Доктор Керк [D. L. E. Kirk] – руководитель селекции кормовых трав в Канаде.

Австралия

29) Доктор Венхольц [H. Wenholtz] – руководитель селекции в Австралии<sup>10</sup>.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 22. Д. 1175. Л. 9–11. Подлинник. Список иностранных ученых (Л. 5–8.)

<sup>1</sup> Слова вписаны от руки.

<sup>2</sup> См. меморандум Мора от 21 июля 1937 г. (Международная переписка. Т. V. С. 340–343 и его письмо. Там же. С. 354.)

<sup>3</sup> Еще 16 июня 1937 г. на заседании в Институте генетики АН СССР по вопросам проведения VII Международного генетического конгресса в Москве академик В. Л. Комаров обсуждал возможность проведения Всесоюзного генетического съезда с приглашением на него иностранных ученых. Он заявил: «Почему мы такое решение приняли? Потому что с политической точки зрения, если Международный [...] конгресс будет организован не в Советском Союзе, а в Англии, то тогда, конечно, нашим генетикам не придется там быть» (АРАН. Ф. 201. Оп. 6. Ед. хр. 4. Л. 54).

<sup>4</sup> Лисицын Петр Иванович (1877–1948) – селекционер растений, академик ВАСХНИЛ – с 1935 г. Основатель (1929) и первый заведующий кафедрой селекции и семеноводства полевых культур в Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

<sup>5</sup> Константинов Петр Никифорович (1877–1959) – селекционер растений, академик ВАСХНИЛ – с 1935 г., с 1936 г. заведовал кафедрой Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

<sup>6</sup> Лусс (Лусис) Ян Янович (1897–1979) – зоолог и генетик, чл.-корр. АН Латвийской ССР – с 1955 г. До 1941 г. работал в Институте генетики АН СССР.

<sup>7</sup> Юрьев Василий Яковлевич (1879–1962) – растениевод и селекционер, академик АН УССР – с 1945 г., академик ВАСХНИЛ – с 1956 г. В 1909–1956 гг. работал на Харьковской селекционной станции. С 1944 г. – директор. С 1937 г. – также профессор Харьковского СХИ.

<sup>8</sup> Валескалн Петр Иванович (1899–1986) – биолог и философ, с 1946 г. (с основания Академии) – академик АН Латвийской ССР, сотрудник Института истории.

<sup>9</sup> О перечисленных ниже иностранных ученых достаточно сказано в списке. В квадратных скобках мы даем написание имен на языках их носителей.

<sup>10</sup> В деле (л. 13) имеется записка секретаря о том, что среди вопросов, рассмотренных у В. М. Молотова 19 декабря 1937 г., работа, касающаяся созыва Всесоюзного конгресса генетиков, поручена В. Я. Чубарю.

ГОРОХОВ <sup>1</sup> – В. Я. ЧУБАРИЮ <sup>2</sup>(Справка к совещанию заместителей председателя СНК СССР) <sup>3</sup>

2 января 1938 г.

В[лас] Я[ковлевич]

В составе Оргкомитета по созыву генетического съезда (18 человек) имеется один кандидат партии – тов. Серебровский и один член партии – т. Валескалн. Последний намечен секретарем Оргкомитета.

Эти два работника ни в коей мере не обеспечат партийного руководства и влияния в Оргкомитете. В самой науке биологии это недостаточно крупные люди <sup>4</sup>. Серебровский к тому же имеет достаточно крупные идеалистические вывихи. Валескалн до последнего времени работал председателем Союза научных работников и от научной работы оторвался. Организационно оба исключительно слабы.

Теоретически состав Оргкомитета в большинстве своем генетики, сторонники, в частности, академика Вавилова и противники Лысенко (Кольцов, Серебровский, Лусс, Сапегин, Дубинин и др.). Половина состава Оргкомитета – это работники Института растениеводства и Института генетики, возглавляемых академиком ВАВИЛОВЫМ. По преимуществу в Оргкомитете растениеводы. Животноводы почти не представлены. Можно немного изменить состав Оргкомитета, обеспечив руководство со стороны политкомиссии. Но сколько-нибудь серьезных результатов от работы съезда ожидать трудно. Съезд имеет смысл разрешить только при условии, что в Оргкомитете будет шире представлено участие практиков (селекционеры и др.) и на самом съезде центр тяжести будет перенесен на заслушивание практических результатов биологической (растениеводство, животноводство) науки, а не на теоретические разговоры по общим вопросам генетики <sup>5</sup>.

Горохов.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 22. Д. 1175. Л. 14. Подлинник.

<sup>1</sup> Сведения о Горохове найти не удалось.

<sup>2</sup> Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939) – государственный и партийный деятель. В 1923–1925 гг. и 1934–1938 гг. – зампредседателя Совнаркома СССР и Совета труда и обороны. С 1937 г. – нарком финансов СССР. В 1938 г. репрессирован; расстрелян.

<sup>3</sup> На справке резолюция Чубаря: «К [совещанию] з[аместителей] т. КОМАРОВ даст доп[олнительные] сообр[ажения]». В. Ч.

<sup>4</sup> Крайне несправедливая оценка А. С. Серебровского! Он первым предложил метод определения размеров гена в условных единицах перекреста и высказал идею о делимости гена; он автор теории ступенчатого аллеломорфизма, создатель нового направления в эволюционном учении – геногеографии и многого другого.

<sup>5</sup> К справке приложены две секретарские записки: (первая: «Т. Черепанов. Указание т. Чубаря. Если т. Комаров не даст новые предложения – снять вопрос. 1/IV–38» и вторая: «Т. Комаров просит снять вопрос. 2/IV–38»). Однако 7 июня В. Л. Комаров вновь обратился в СНК с предложением о Всесоюзном конгрессе генетиков и просьбой «дать соответствующие указания по затронутым выше вопросам» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1660. Л. 124–126).

39

**В. Л. КОМАРОВ – В. М. МОЛОТОВУ***21 февраля 1939 г.*

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Препровождаю Вам письмо на Ваше имя от академика Вавилова по поводу возможного участия советских ученых в предстоящем VII Генетическом конгрессе в Шотландии, а также копии (в переводах) двух писем, полученных Н. И. Вавиловым в связи с этим <sup>1</sup>. Со своей стороны я считал бы весьма желательным участие советской делегации в этом важном Конгрессе, тем более что по данному разделу советская наука стоит на большой высоте. Существенно также и то, что председателем Конгресса избран советский ученый (акад. Н. И. Вавилов), а в числе основных докладчиков на секциях Конгресса имеются советские ученые (Н. П. Дубинин, Г. Д. Карпеченко). Участвовать в работе Конгресса приглашен также акад. Т. Д. Лысенко, которого Оргкомитет просит выступить с лекциями.

Президент Академии наук СССР академик

В. Л. Комаров.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1660. Л. 112. Подлинник.

<sup>1</sup> Имеются в виду копии писем генерального секретаря VII Международного генетического конгресса в Эдинбурге профессора Ф. Кру с официальным извещением Н. И. Вавилова об избрании его президентом конгресса от 21 февраля 1938 г. (Международная переписка. Т. VI. С. 127–128) и профессора Г. Г. Мёллера с анализом последнего голосования членов Международного комитета относительно места, где будет проходить конгресс (там же, с. 126–127).

40

**Н. И. ВАВИЛОВ – В. М. МОЛОТОВУ <sup>1</sup>***[21 февраля 1939 г.]*

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

В августе 1939 года состоится VII Международный генетический конгресс, который в силу осложнений с устройством его в СССР, как предполагалось раньше, состоится в Эдинбурге, в Шотландии, где работает сильная группа английских генетиков.

Организацией Международных генетических конгрессов ведает Международный комитет в составе пятнадцати лиц из различных стран, со времени же определения страны, где происходит Конгресс, все дела организации переходят к комитету данной страны. Во главе Оргкомитета Конгресса стоят крупнейшие генетики и биологи Англии. При этом данная группа практически представлена в настоящее время наиболее передовыми биологами, как Холден, Ховбен <sup>2</sup>, Гексли, Кру, Дарлингтон, Холл <sup>3</sup>, весьма сочувствующими к Советскому Союзу. Все эти лица – члены Английской академии наук. Из них Гексли является председателем Общества культурной связи с СССР. Генетик Холден является членом английской коммунистической партии и недавно опубликовал книгу против расовой теории. Холл является

одним из радикальных старых агрономов Англии, одним из авторов книги «Распятие науки», в которой он сообщает о бессмысленном положении науки в капиталистических странах в настоящее время.

Международный генетический конгресс представляет большое событие в области мировой биологии и агрономии, поскольку он охватывает вопросы экспериментального освещения эволюции и селекции растений и животных. Последний конгресс состоялся в 1932 г. в США, в Итаке, и председателем его был нобелевский лауреат, генетик, профессор Томас Морган. V и IV конгрессы состоялись в Берлине и Париже.

Согласно официальному извещению, председателем VII конгресса британским Оргкомитетом единогласно избран нижеподписавшийся (академик Н. И. Вавилов). Роль председателя данного конгресса является весьма ответственной, поскольку председателю поручается вводный доклад без ограничений времени о современном состоянии данной науки. Основные доклады на секциях предложено поручить двум талантливым молодым советским генетикам, именно проф. Г. Д. Карпеченко и проф. Н. П. Дубинину.

Кроме того, организуется ряд лекций, в которых Оргкомитет хотел бы, чтобы выступили советские ученые – акад. Т. Д. Лысенко и акад. Н. К. Кольцов, научные работы которых хорошо известны за границей. Остальные вводные доклады поручены ученым Англии, США и Швеции.

Надо сказать, что со стороны Оргкомитета по созыву данного Конгресса мы имеем исключительно внимательное отношение, чем выражается признание высокого уровня советской генетики и явное пожелание сближения. По сведениям, полученным мной от проф. Мёллера, крупного американского генетика, члена Американской академии наук, работающего в настоящее время в Эдинбурге, имеются все основания к тому, что фашистская Германия не разрешит своим генетикам участвовать в данном Конгрессе. Это обуславливается тем (по его письму, копию которого прилагаю<sup>4</sup>), что председателем секции наследственности человека избран шведский генетик, ярый антифашист Дальберг<sup>5</sup>. Кроме того, наиболее крупные германские генетики, как проф. Гольдшмидт, проф. Штерн<sup>6</sup>, эмигрировали из Германии, и поэтому в число основных докладчиков Оргкомитет не мог выбрать представителей немецкой науки. Ввиду недавней смерти трех крупных германских генетиков (Э. Баур, Корренс<sup>7</sup> и Кронахер<sup>8</sup>) и эмиграции ряда крупных ученых, в Германии наблюдается за время фашизма резкая деградация на генетическом фронте. Некоторое значение в отказе от участия в Конгрессе, по-видимому, имеют и выборы председателем его представителя из СССР. В числе руководящих докладчиков отсутствуют также представители Японии, ибо в этой стране по данному разделу биологии мало крупных исследователей. Таким образом, фашистские Германия и Япония или не будут представлены на Конгрессе, или не будут играть заметной роли.

Считаю своим долгом сообщить Вам об этом, чтобы выяснить обстановку предстоящего Конгресса. По сведениям, которые мы имеем, Конгресс предполагается большим. Уже заявлено более 250 докладов. Желание Оргкомитета – сделать съезд максимально продуктивным в смысле подытоживания современного теоретического уровня и применения генетики к селекции животных и растений, а также обеспечить возможно большое и активное участие в нем советских ученых, что неоднократно выражалось в письмах генерального секретаря Конгресса, английского генетика профессора Кру.

Опубликованная программа Конгресса широко охватывает разделы генетики как в применении к селекции животных и растений, так и познании эволюционного процесса.

По установленному порядку необходимо к началу апреля уведомить британский Оргкомитет о темах докладов, послать тезисы докладов и сообщить официально об участии в Конгрессе. Зная данную научную организацию как весьма авторитетную, играющую руководящую роль в мировой генетической науке (мне пришлось быть на двух последних конгрессах в качестве официального представителя от СССР и ви-

це-президента последнего американского конгресса в 1932 г.), я полагал бы весьма важным участие в данном Конгрессе по возможности большой и компетентной советской делегации в составе как старых, так и молодых советских генетиков и селекционеров.

Я прошу Вашего разрешения на участие в этом Конгрессе в качестве председателя, потому что этим оказывается честь не только мне, скромному ученому, но и моей стране; такого рода избрания не так часто выпадают на долю советских ученых.

Кроме того, я считал бы необходимым участие в Конгрессе:

По разделу теоретической генетики проф. Г. Д. Карпеченко (завед[ующего] лабораторией генетики Всесоюзного института растениеводства и профессора Ленинградского университета), проф. Г. А. Левитского (заведующего отделом цитологии Всесоюзного института растениеводства и профессора Ленинградского университета), акад[емика ВАСХНИЛ] Н. К. Кольцова (директора Института экспериментальной биологии), проф. М. А. Розановой (завед[ующей] отделом генетики ягодных растений Всесоюзного института растениеводства и профессора Ленинградского университета).

Из молодых желательно было бы командировать проф. Н. П. Дубинина (Институт экспериментальной биологии), проф. С. М. Гершензона (Киевский университет), проф. А. Р. Жебрака<sup>9</sup> (члена ВКП(б), Сельскохозяйственная академия им. Тимирязева), Н. И. Нуждина<sup>10</sup> (члена ВКП(б), старшего генетика Института генетики Академии наук СССР), А. А. Прокофьеву<sup>11</sup> (старшего научного сотрудника Института генетики Академии наук СССР);

по разделу селекции растений – акад. Т. Д. Лысенко, акад. Н. В. Цицина, акад. А. А. Сапегина, д-ра Н. Н. Гришко<sup>12</sup>, молодого и талантливого селекционера В. А. Хижняка<sup>13</sup>;

по разделу селекции животных – акад. А. С. Серебровского (члена ВКП(б)), проф. Д. А. Кисловского (С[ельско]х[оз]яйственная академия им. Тимирязева) и проф. Я. Я. Лусса (Институт генетики АН СССР).

Большинство указанных лиц владеет английским языком и сможет выступить с докладами, участвовать в прениях и тем самым продуктивно использовать Конгресс в интересах СССР.

Я позволю себе дать предварительно этот список. Он, конечно, может быть изменен. В нем я назвал наиболее компетентных работников Союза в данной области, в том числе молодых, которые могут с достоинством представить Советский Союз и использовать общение с иностранной прессой. В этом списке названы все лица, которые указаны специально в приглашении Организационного комитета как лица, известные своими трудами за границей (Вавилов, Лысенко, Кольцов, Серебровский, Дубинин, Карпеченко).

Если понадобятся дополнительные сведения, то они будут мною немедленно предоставлены.

Директор Института генетики Академии наук СССР  
и Всесоюзного института растениеводства  
академик Н. И. ВАВИЛОВ<sup>14</sup>.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1660. Л. 109–111. Подлинник; АРАН. Ф. 2. Оп. 1-а–1939. Д. 159. Л. 1–3. Отпуск. Датируется по письму В. Л. Комарова, полученному в Управлении делами СНК СССР одновременно с письмом Н. И. Вавилова. На обоих письмах штампы входящих документов УД СНК 23 февраля 1939 г.

Имеется приписка рукой Н. И. Вавилова: «При сем приложения: 1) Перевод письма генерального секретаря VII Международного конгресса с извещением об избрании акад. Н. И. Вавилова председателем конгресса; 2) Перевод письма проф. Меллера» (см. примечание 1 к документу № 39).

<sup>1</sup> Первое письмо на имя В. М. Молотова с просьбой рассмотреть вопрос о возможности участия в работе конгресса в Эдинбурге было написано Н. И. Вавиловым 8 марта 1938 г., но, по-видимому, не имело ответа.

<sup>2</sup> Имя английского исследователя Ховбена (Hovben, Howben, Houben, Hawben, Hauben) в биографических словарях отсутствует, Н. И. Вавилов его больше не упоминает. Возможно, это – ошибка стенографистки, которая так вторично записала имя Дж. Б. С. Холдена (J. B. S. Haldane, ныне принято произношение Холдейн).

<sup>3</sup> Холл Альфред Дэниел (Alfred Daniel Hall, 1864–1948) – ботаник, директор Садоводственного института Дж. Иннеса в Мертоне (предместье Лондона). Первым директором этого института был У. Бэтсон, учитель Н. И. Вавилова.

<sup>4</sup> См. примечание 1 к письму 39.

<sup>5</sup> Дальберг Г. (G. Dahlberg) – профессор Государственного института биологии человека и генетики рас в Упсале (Швеция).

<sup>6</sup> Штерн Курт (Curt Stern, 1902–1981) – генетик и зоолог, в 1924–1926 гг. стажировался у Т. Моргана. После прихода Гитлера к власти остался в США, с 1947 г. – профессор Берлинского университета.

<sup>7</sup> Корренс Карл Эрих (Carl Erich Correns, 1864–1933) – ботаник и генетик в Германии. Один из троих исследователей, вторично открывших законы Менделя в 1900 г.

<sup>8</sup> Кронахер Карл (Carl Kronacher, 1871–1938) – немецкий зоолог и генетик.

<sup>9</sup> Жебрак Антон Романович (1901–1965) – генетик и селекционер растений, академик АН БССР – с 1940 г., в 1945–1948 гг. – президент. В 1930–1931 гг. стажировался в США, в том числе – у Т. Моргана. С 1935 г. завкафедрой генетики и селекции полевых культур ТСХА.

<sup>10</sup> Нуждин Николай Иванович (1904–1972) – генетик и радиобиолог. Сотрудник Института генетики, в конце 1930-х гг. перешел на сторону Лысенко.

<sup>11</sup> Прокофьева-Бельговская Александра Алексеевна (1903–1984) – цитогенетик, с 1930 по 1945 гг. сотрудник Института генетики АН СССР. В 1981–1984 гг. – член Комиссии АН СССР по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова.

<sup>12</sup> Гришко Николай Николаевич (в тексте ошибочно Н. В.) (1901–1964) – ботаник, генетик и селекционер, академик АН УССР – с 1939 г., в 1944–1958 гг. – основатель и первый директор Ботанического сада АН УССР. В 1932–1939 гг. – завотделом генетики и селекции ВНИИ конопли.

<sup>13</sup> Хижняк В. А. – сотрудник Краснодарской опытной станции. Одновременно с Н. В. Цициным получил пшенично-пырейные гибриды. После 1940 г. публикации отсутствуют; с 1954 г. – работы по методике силосования.

<sup>14</sup> В деле 5446 (л. 122) имеется секретарская записка: «Вопросы, рассмотренные т. Бауманом 5/IV-39. Академия наук (тт. Комаров и Вавилов) считает желательной посылку советской делегации на VII Международный генетический конгресс, созываемый в Шотландии летом 1939 г. [...] Запросить от Академии наук состав делегации на этот конгресс и темы докладов советских ученых на этом конгрессе, после чего рассмотреть этот вопрос». На записке помета: «Сообщено т. Светлову по телефону 7/IV-39. Лепендин». Поскольку ответа Н. И. Вавилов не дождался, 17 июня он послал аналогичное, но более краткое письмо на имя В. М. Молотова (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1660. Л. 143–143 об.).

**П. К. ШКВАРНИКОВ<sup>1</sup> – П. А. СВЕТЛОВУ<sup>2</sup>****(Письмо партийной организации Института  
генетики АН СССР в президиум АН СССР)***15 апреля 1939 г.*

Партийная организация Института генетики Академии наук, обсудив вопрос о Международном генетическом конгрессе, считает, что участие в нем представителей Советского Союза является желательным и очень важным. В кругах некоторой части зарубежных биологов было немало попыток изобразить дело так, что якобы в СССР наука генетика находится в трудном положении. Сам факт присутствия делегации СССР на Конгрессе будет выбивать козыри из рук этих кругов и не позволит им сбивать с толку многих дружелюбно настроенных к СССР ученых, тем более, что и в числе организаторов Конгресса преобладают по имеющимся сведениям лица, относящиеся к последней категории. Но Советский Союз должен быть представлен на Конгрессе не только одним Н. И. Вавиловым, избранным президентом Конгресса, а большой делегацией, включающей также представителей молодежи, ибо только в этом случае может быть правильно отражено как лицо, так и рост науки в СССР.

Что касается персонального состава делегации, то, по мнению организации, он должен быть примерно следующим: 1) Вавилов Н. И., 2) Лысенко Т. Д., 3) Сапегин А. А., 4) Державин (Ворошиловск)<sup>3</sup>, 5) Гришко (Глухов), 6) Кисловский, 7) Нуждин Н. И. (Москва), 8) Гершензон С. М. (Киев), 9) Юрьев.

Из числа молодежи следовало бы включить в состав делегации тт. Краевого<sup>4</sup> и Кушнера<sup>5</sup> (Москва), Хижняка (Краснодар) и представителей Одесского института селекции.

Из перечисленных товарищей Нуждин, Краевой и Кушнер являются членами партии.

Не следует по ряду соображений посылать на Конгресс никого из следующих научных работников: Кольцова, Дубинина, Серебровского, Навашина, Прокофьеву, Левитского.

По поручению партийной организации Института

П. Шкварников.

Срок посылки тезисов и анкет (уже раз отсроченный) до 1 мая с. г. Конгресс в конце августа.

АРАН. Ф. 2. Оп. 1а–1939. Д. 157. Л. 9–9 об. Автограф.

<sup>1</sup> Шкварников Петр Клементьевич (1906–2004) – генетик растений, работал под руководством М. С. Навашина в Биологическом институте им. К. А. Тимирязева; с 1937 г. – в Институте генетики АН СССР. После 1948 г. – в Крымском филиале АН СССР; с 1958 г. – в Институте цитологии и генетики СО АН СССР.

<sup>2</sup> Светлов Петр Андреевич – ученый секретарь президиума АН СССР.

<sup>3</sup> Державин Александр Иванович – селекционер ржи. В 1931–1935 гг. работал в Селекционном институте в Одессе; позже – основатель и директор Ставропольской селекционной станции.

<sup>4</sup> Краевой Семен Яковлевич (1895–1981) – селекционер овощных и бахчевых культур. С 1936 г. – сотрудник Института генетики АН СССР.

<sup>5</sup> Кушнер Хиль Фейвелович (1910–1975) – специалист в области генетики и разведения сельскохозяйственных животных. Работал во Всесоюзном институте животноводства до 1941 г.; с 1946 г. – заведующий лабораторией животноводства в Институте генетики АН СССР.

## 42

**Т. Д. ЛЫСЕНКО – В. М. МОЛОТОВУ**

7 июня 1939 г.

Посылаю материал по вопросу о Седьмом международном генетическом конгрессе <sup>1</sup>.

Считаю, что посылать делегацию на Международный генетический конгресс от Советского Союза не нужно.

Если же будет решено послать делегацию, то категорическая просьба меня не включать в ее состав для поездки на Конгресс.

Академик Лысенко

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1660. Л. 132. Подлинник. Впервые опубликовано: *Рокитянский Я. Г.* Драма в двух действиях // Вестник РАН. 2003. Т. 73. № 12. С. 1124.

<sup>1</sup> Материал состоял из «докладной записки» И. И. Презента (см. документ № 43), машинописного варианта статьи И. И. Презента «Материалы о лженаучных воззрениях в учении о наследственности и изменчивости» и сфабрикованных «Выписок из стенографического отчета ВИР (выездная сессия от 15 марта 1939 г.) областного бюро Секции научных работников» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1660. Л. 1–105). После выхода статьи Презента из печати («Яровизация», 1939. № 2. С. 87) Лысенко также послал журнал с этой статьей В. М. Молотову (ГАРФ. Там же. Л. 146).

## 43

**И. И. ПРЕЗЕНТ – В. М. МОЛОТОВУ**

(Докладная записка)

[7 июня 1939 г.]

В августе 1939 г. в Эдинбурге (Шотландия) состоится VII Международный генетический конгресс.

Этот Конгресс должен был состояться в Москве в 1937 году, но согласно решению правительственных органов был отложен на один год с тем, чтобы провести лучшую к нему подготовку.

В ответ на это решение постоянно действующий Международный комитет по созыву Конгресса вынес свое решение о том, что Конгресс проводить не в Москве, а в Эдинбурге. Было ли это согласовано с нашими правительственными органами – нам неизвестно.

Чтобы понять смысл этого решения Международного комитета и установить наше отношение к этому Конгрессу, надо учесть следующие моменты.

В то время, когда у нас было принято решение об отсрочке созыва Конгресса, руководящие журналы моргановской школы в генетике выступили в отношении нашей страны со злостными инсинуациями. В качестве примера можно указать на статью в «The Journal of Heredity» № 1, январь 1937 г. 1, где скрывшийся за инициалами Р. К. 2 автор в статье, называемой «Генетический конгресс», писал: «Генетический котел в России продолжает бурлить. Сообщение ассоциации прессы из Москвы от 26 декабря содержит описание заседания Всесоюзного съезда психиатров, частично посвященное нападкам на Медико-генетический институт, возглавляемый доктором Левитом. Это сообщение утверждает также, что д-р Левит исключен из партии и объявлен «лжеученым» (подтверждения тому не было получено). Следующее сообщение, опубликованное в «Сайенс» от 8 января, содержит нападки на капиталистические интриги в туманных выражениях и с запальчивым заявлением, что арест профессора Агола 3 вполне справедлив вследствие его многочисленных преступлений и проступков против Советского государства. Это сообщение есть перевод статьи, опубликованной в московских «Известиях» от 21 декабря 1936 года 4. Оно было послано в журнал «Сайенс» [Science] телеграфным агентством ТАСС для опубликования: «В то время, как нам неизвестна политическая деятельность профессора Агола, мы знаем, что деятельность его как генетика была значительной 5. Он приезжал в Америку в 1934 году и в течение нескольких месяцев работал в лаборатории д-ра Пайнтера 6. Им написано много работ по генетике дрозофилы. Если вышеприведенное сообщение говорит о политических проступках проф. Агола весьма туманно, то необходимо отметить, что его деятельность как ученого в СССР была такова, что до последнего времени он был директором генетической лаборатории при Украинской академии наук в Киеве. . .».

Нежелание советских властей известить председателя Международного конгресса об отсрочке, по-видимому, поднимает вопрос о том, желает ли московское правительство созвать Конгресс в будущем . . . Весьма важно не делать поспешных суждений относительно отсрочки Конгресса и предполагаемой политической деятельности генетиков. Точная информация о действительных происшествиях в России является чрезвычайно скудной, а без нее мы не можем составить разумное мнение. Как будто бы, судя по полуофициальным сообщениям «Сайенс», (равно, как и из широко известных сведений о процессе вредительства), там был раскрыт троцкистский заговор, в который входили некоторые генетические работники. Страстный тон статьи, помещенной в «Сайенс» заставляет нас предполагать, что в момент политических и хозяйственных переориентаций, сопровождаемых почти религиозной страстностью, научное мышление будет оставаться праздным в такой среде. В то время, как эта борьба может иметь только косвенное значение для генетиков, живущих в Советском Союзе, тем не менее ее следует рассматривать с неослабевающим интересом. Генетика, как явствует из вышеприведенных вавилонских слов 7, дала много чего для продвижения советской экономики за последние несколько лет. Если в свете этих практических достижений, основные концепции генетики отбрасываются просто в сторону, как представляющие собой лишь «подобие игры в шахматы или футбол», тогда «наемные генетики» капиталистических стран могут начать испытывать справедливое чувство негодования к претензиям советской прессы на то, что коммунизм является «краеугольным камнем научного метода».

Таким образом, мы видим, что руководящий журнал морганизма, взяв под защиту Левита и Агола, отстаивает тезис, что в Советской стране происходит гонение на науку\*.

Этому хору капиталистических шавок от генетики в последнее время начали подпевать и наши отечественные морганисты. Вавилов в ряде публичных выступлений

\* [Здесь и далее в этом документе курсив Презента.]

заявляет, что «мы пойдем на костер»<sup>8</sup>, изображая дело так, будто бы в нашей стране возрождены времена Галилея.

Вместе с Вавиловым идут и его генетические соратники: проф. Карпеченко, проф. Розанова, проф. Кольцов, проф. Серебровский, проф. Дубинин и другие. Лидером этой группы является Вавилов.

Следует отметить, что в среде морганистов Вавилов никогда не котирировался как генетик. В устных заявлениях (не публичных) проф. Карпеченко неоднократно заявлял: «Ну какой же Вавилов генетик?». Проф. Кольцов открыто на заседании ВАСХНИЛ в 1936 году заявил, что «Николай Иванович не является генетиком». И, несмотря на это, Вавилов, *после того, как Конгресс был перенесен из Москвы в Эдинбург*, был назначен Международным комитетом председателем Конгресса. Это является открытой демонстрацией, подчеркиванием «заслуг» Вавилова совсем не в области генетических открытий, а в области так называемой его «борьбы за науку» против ее советских «угнетателей».

Поведение Вавилова и его группы приобрело последнее время совершенно нетерпимый характер. Чтобы иллюстрировать это поведение, приведем следующий факт.

Вавиловым в Ленинграде была организована выездная сессия Секции научных работников в ВИР, от участия в котором парторганизация ВИРа осталась совершенно в стороне, Вавилов выступил с докладом, в котором заявил, что нас зажимают, не дают хода настоящей науке, разумея под последней морганистские и его, вавиловские, взгляды: неизменность наследственного свойства в течение тысячелетий, неизменность наследственного свойства от условий жизни, параллелизм изменчивости вместо дарвиновской эволюции и другие метафизические, антидарвиновские установки.

Само собой разумеется, что Вавилов последнее время старается прокламировать себя как дарвиниста, хотя ни словом, ни делом не отказался от своих установок, которые он сам же ранее открыто объявлял как антидарвиновские. Вслед за Вавиловым на данном заседании выступили и Карпеченко, и Розанова, и Вульф<sup>9</sup>, и Говоров<sup>10</sup>.

Приводим здесь некоторые выдержки из этих выступлений (см. приложение – выписки из стенограммы выездного заседания Бюро научных работников).

Приведенные выдержки говорят сами за себя. *Вавилов говорит о том, что у нас науку посылают на костер. Вавиловцы и Вавилов последнее время окончательно распоясались, и нельзя не сделать вывода, что они постараются использовать Международный генетический конгресс для укрепления своих позиций и положений.*

Вавилов в последнее время делает все возможное для того, чтобы изобразить, что в нашей стране происходит гонение на науку. Какое же положение может создаться на Конгрессе, если учитывать настроение и поведение Вавилова и его единомышленников? На Конгресс собираются ехать и получили приглашения, кроме Вавилова, все его единомышленники.

Совершенно бесспорно, что наши отечественные генетики-морганисты выступят единым фронтом со всеми иностранными формальными генетиками, чтобы укрепить метафизические, лженаучные положения в науке о наследственности и изменчивости. Если в нашей стране это им все более плохо удастся, то Международный генетический конгресс будет им хорошей ареной и трибуной.

Какие же положения выставляют морганисты в учении о наследственности и изменчивости? Об этом говорят прилагаемые данные в докладной записке «Материалы о лженаучных воззрениях в генетике» (см. «Материалы о лженаучных воззрениях в учении о наследственности и изменчивости»).

В настоящее время подготовка к нашему участию в Конгрессе находится целиком в руках Вавилова, и это далее никоим образом нельзя терпеть. Если судить по той агрессивности, с которой последнее время выступают Вавилов и его единомышленники, то не исключена возможность и своеобразной политической демонстрации «в защиту науки» против ее «притеснения» в Советской стране. Конгресс может

стать средством борьбы против поворота нашей советской науки к практике, к нуждам социалистического производства, средством борьбы против передовой науки.

Следует учесть, что руководство Генетического конгресса сочло невозможным созывать Конгресс в СССР, по-видимому, солидаризируясь с журналом «The Journal of Heredity», что в СССР «научное мышление будет оставаться праздным», и в то же время сочло необходимым председателем Конгресса назначить Вавилова. Следует также учесть, что все руководство Конгресса находится в руках формальных генетиков и работа Конгресса будет проходить под эгидой пресловутой дрозифиллистики, которая ничего не дает и не может дать нашей социалистической практике. Поэтому мы приходим к выводу, что нам, как стране, нет смысла участвовать в таком Конгрессе и нет смысла посылать на этот Конгресс нашу научную делегацию.

По нашему мнению, следовало бы также опубликовать, что Вавилов как председатель Конгресса отнюдь не является делегатом, посылаемым нашей страной, а участвует в Конгрессе персонально, и его теоретическая концепция не выражает направления исследований и установок нашей передовой советской агробиологической науки.

Мы ставим и следующий вопрос. Не следовало ли бы, в противовес этому Конгрессу, в котором явно будут превалировать морганисты, созвать через известный срок у нас в стране Всесоюзный конгресс по генетико-селекции и семеноводству, привлекая к участию в этом конгрессе лучших представителей передовой биологической науки за границы, имеющих своих отдельных, разбросанных по разным странам представителей, но которым очень трудно вести свою линию из-за преобладания и исключительной сплоченности морганистов. Всякий же голос, поданный против морганизма дарвинистами, любыми средствами за границей подавляется. Поэтому дарвинистов Запада и Америки (а такие бесспорно есть, их нужно лишь собрать и организовать) нужно пригласить на этот наш советский конгресс с тем, чтобы к следующему Международному конгрессу по генетике выступить сильным международным фронтом дарвинистов.

И. Презент.

(Исаак Израилевич Презент,  
Всесоюзный селекционно-генетический институт, Одесса).

С докладной запиской Презента согласен.  
Академик Лысенко. (Т. Д. Лысенко)

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1660. Л. 114–121. Подлинник. Датировано по штампу входящего документа в экспедиции Управления делами СНК СССР. Вместе с документом № 42 впервые опубликовано: *Рокитянский Я. Г.* Драма в двух действиях... С. 1124–1127; ранее частично – *Вавилов Ю. Н.* Вавилов окончательно распоясался // «Известия». 2002 г. 5 июля.

<sup>1</sup> См.: «Journal of Heredity». 1937. Vol. 28. P. 24–26.

<sup>2</sup> В тексте ошибочно «Р. С.». Следует читать «R. C.» – инициалы издателя журнала Роберта Кука.

<sup>3</sup> Агол Израиль Иосифович (1891–1937) – генетик, академик АН УССР – с 1934 г., член Комакадемии – с 1929 г. С 1932 г. – работник Всеукраинской ассоциации марксистско-ленинских НИИ. В 1933–1934 гг. – вице-президент Ассоциации, в 1934–1937 гг. – там же заведующий отделом генетики. Расстрелян, реабилитирован посмертно.

<sup>4</sup> В заметке «Ответ клеветникам из «Сайенс сервис» и «Нью-Йорк Таймс», опубликованной в «Известиях» от 21 декабря 1936 г., говорилось: «Господин Агол ни»

чего общего не имеющий с наукой, действительно арестован следственными органами за преступную связь с троцкистскими убийцами. С такими господами СССР неизменно будет так же поступать и впредь, каким бы якобы научным защитным флагом они ни пытались прикрыть свою преступную деятельность против государства. В СССР действительно нет “свободы” для убийц и “свободы” для пропаганды террора».

<sup>5</sup> По-видимому, здесь и далее подчеркивания в тексте сделаны В. М. Молотовым.

<sup>6</sup> Пайнтер (Painter T. S, 1889–1969) – зоолог и цитолог, член Национальной академии США, в 1916–1966 гг. – преподаватель Техасского университета (с 1922 г. – профессор, с 1946 г. – президент).

<sup>7</sup> Презент цитирует отрывок телеграммы Н. И. Вавилова. (См. документ № 22).

<sup>8</sup> Имеются в виду слова Н. И. Вавилова: «Пойдем на костер, будем гореть, но от убеждений своих не откажемся», произнесенные на выездном заседании Секции научных работников в ВИР 15 марта 1939 г. См.: *Савина Г. А. Отблеск костра // Наука и жизнь. 2002. № 1. С. 42–44.*

<sup>9</sup> Вульф Евгений Владимирович (1885–1941) – ботанико-географ, систематик, флорист. С 1926 г. работал в ВИР и с 1935 г. заведовал гербарием.

<sup>10</sup> Говоров Леонид Ипатьевич (1885–1941) – ботаник, селекционер. Организатор Степной станции ВИР (1922), в 1923–1939 гг. – завсекцией бобовых ВИР. Репрессирован в 1939 г., расстрелян.

#### 44

### Н. И. ВАВИЛОВ – А. А. АНДРЕЕВУ <sup>1</sup>

15 июля 1939 г.

[...] <sup>2</sup> Академия наук СССР, ведающая данным разделом науки [т. е. генетикой], возбудила ходатайство перед правительством о делегировании советских ученых на VII Международный конгресс генетики и о разрешении мне быть председателем его, согласно избранию, полагая, что этим затрагиваются не личные интересы отдельных ученых, а всей советской науки. Поручение советским ученым ответственных обобщающих докладов показывает высокую оценку за границей научной работы в нашей стране.

Осталось немного времени до Конгресса: 14 августа в Лондоне перед Конгрессом собирается конференция по научной терминологии в области генетики и селекции, на которую также приглашены некоторые из советских генетиков, в том числе нижеподписавшийся. Английский оргкомитет выражает настойчивое желание, чтобы советские ученые приняли участие в Конгрессе. Уже точно намечены, согласно обычаю международных конгрессов, дни и часы выступлений докладчиков, давших принципиальное согласие участвовать в Конгрессе. Кроме того, ряд научных организаций, в том числе Общество культурной связи с СССР в Англии, выражает пожелание, чтобы советские ученые, помимо участия в Конгрессе, выступили с докладами о советской науке. Как избранный председатель Конгресса я получил много писем от генерального секретаря с пожеланием активного участия советских ученых в наиболее ответственных заседаниях Конгресса с тем, чтобы мы председательствовали на ряде секционных заседаний. Конечно, мной было сообщено Оргкомитету, что вопрос делегирования наших ученых разрешается правительством СССР, а не является их личным делом.

Обращаюсь к Вам как к одному из руководителей организации научной работы в нашей стране с просьбой ускорить разрешение данного дела. Если оно будет положительным, то необходимо определить состав советской делегации с привлечением к этому наиболее компетентных исследователей, достаточно владеющих иностранными языками, чтобы принять участие в Конгрессе и достойно представить нашу страну. Если же это решение окажется отрицательным, то следует заблаговременно уведомить Оргкомитет и дать ему возможность заменить отсутствующих советских докладчиков и не вызывать нареканий по нашему адресу. Я полагаю, что такое извещение заблаговременно будет более правильным, чем неявка советских ученых, могущая послужить поводом к неправильным толкованиям как среди участников съезда, так и в прессе.

Обратиться к Вам меня побуждают не мои личные интересы. Роль председателя такого Конгресса сугубо трудна, требует большого такта и напряжения в работе, в особенности в условиях Англии, где председатель Конгресса является до некоторой степени его хозяином. Меня беспокоит неблагоприятное впечатление, могущее быть вызванным отсутствием советских ученых без предупреждения на таком крупном, в полном смысле слова всемирном конгрессе по одному из наиболее актуальных разделов биологической и агрономической науки.

Я также считаю, что участие советской делегации в составе наиболее компетентных работников в данной области будет способствовать поднятию престижа советской науки. У советских ученых есть что сказать, так как по ряду разделов биологическая наука Советского Союза занимает ведущее положение. Для нас крайне существенно из первоисточников ознакомиться с современным уровнем науки, путем живого обмена выяснить наиболее актуальные направления исследовательской работы. Данный Конгресс в этом отношении, судя по тщательной подготовке к нему огромного коллектива наиболее компетентных исследователей, является особенно значимым.

Сознание огромной ответственности в этом деле заставляет меня обратиться к Вам с настоящей просьбой уделить внимание этому вопросу, не терпящему отлагательства.

В курсе данного дела полностью находится президент Академии наук СССР академик В. Л. КОМАРОВ, обращавшийся со своей стороны от имени Академии к правительству, поддерживая делегирование советских ученых на VII Международный конгресс генетики в Англии<sup>3</sup>.

Академик Н. Вавилов.

Адрес: Ленинград, Всесоюзный институт растениеводства, ул. Герцена, 44.  
Тел. 5-86-68

Домашн[ий] – Ленинград, ул. Гоголя, 2, кв. 13. Тел. 2-25-29  
Москва, Институт генетики Академии наук СССР, Б. Калужская ул., 75, тел. В-2-30-00.

Приложение: программа VII Международного конгресса генетики, полученная мною 10/VII с. г., переведенная на русский язык<sup>4</sup>.

АРАН. Ф. 2. Оп. 1а-1939. Ед. хр. 157. Л. 21–25. Копия с подписью Н. И. Вавилова.

<sup>1</sup> Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) – государственный и партийный деятель, член ВКП(б) – с 1914 г. С 1935 г. член ЦК ВКП(б); с 1939 г. – председатель Комиссии партийного контроля.

<sup>2</sup> Опущена часть письма, в которой излагается предыстория организации конгресса.

<sup>3</sup> К моменту написания этого письма позиция академика В. Л. Комарова в вопросе об участии советской делегации в конгрессе изменилась.

<sup>4</sup> Приложение см. там же. л. 54–65 (не публикуется).

## ФРАГМЕНТ СПРАВКИ В. КУЗНЕЦОВА<sup>1</sup> К СОВЕЩАНИЮ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА СССР

19 июля 1939 г.

[...] <sup>2</sup> Но этот вопрос имеет еще и другую сторону. За участие в Международном конгрессе выступает академик Вавилов и его школа. Дело в том, что академик Вавилов является сторонником концепций, смыкающихся в ряде случаев с буржуазными антидарвинистскими и расистскими взглядами. Вавилов придерживается теории наследственности Менделя, а не теории развития Дарвина, преувеличивает значение генов (зародышевые клетки), отрицая глубокое значение жизненных условий в деле видообразования, является автором теории «Гомологических рядов», находящейся в противоречии с учением Дарвина и т[ому] п[одобное]. Вавилова поддерживают Филипченко<sup>3</sup>, Серебровский, Кольцов, ярые антидарвинисты (расистская антисоветская деятельность Кольцова осуждена Президиумом Академии наук)<sup>4</sup>. Конгресс в значительной степени будет состоять из таких буржуазных ученых, которые симпатизируют взглядам Вавилова.

Вавилов и его школа ведут яростную борьбу против генетических воззрений академика Лысенко, являющегося дальнейшим продолжателем учения Дарвина и давших блестящие практические результаты.

Вавилов надеется на Международном генетическом конгрессе нанести урон школе Лысенко, пользуясь поддержкой буржуазных ученых. Разногласия между Лысенко и Вавиловым внутри Академии наук не были еще предметом надлежащего, то есть открытого и глубокого обсуждения. Это тем более делает нецелесообразным участие советских ученых в Международном генетическом конгрессе.

Предложения:

1) Согласиться с мнением Академии наук СССР о нецелесообразности участия СССР в VII Международном генетическом конгрессе.

2) согласиться с предложением Академии наук СССР о созыве во время Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Всесоюзного съезда по генетике и селекции с персональным приглашением передовых буржуазных ученых.

3) Разрешить академику Вавилову участвовать в VII Международном генетическом конгрессе в качестве лица, не являющегося официальным представителем советской науки.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1660. Л. 127–128. Машинопись. На справке помета от руки: «На совещ[ание] замов. Сомневаюсь в целесообразности участия в VII Международном генетическом конгрессе акад[емика] Вавилова. 14/VI А. В[ышинский].»

<sup>1</sup> Кузнецов Василий Васильевич (1901–1990) – государственный и партийный деятель, член ВКП(б) с 1927 г. С 1940 г. – председатель Госплана.

<sup>2</sup> Опущена часть письма, в которой излагается предыстория организации конгресса.

<sup>3</sup> Филипченко Юрий Александрович (1882–1930) – зоолог и генетик, основатель (1919) первой кафедры генетики (в ЛГУ) и Бюро по евгенике при Комиссии по изучению естественно-производительных сил России (КЕПС), после ряда преобразований ставшее Институтом генетики АН СССР

<sup>4</sup> В январе 1939 г. в «Правде» опубликована статья «Лжеученым не место в Академии наук», подписанная А. Н. Бахом, Б. А. Келлером, Х. С. Коштыянцем и др.,

в которой подверглись шельмованию Н. К. Кольцов и Л. С. Берг. После статьи в Институте экспериментальной биологии, руководимом Н. К. Кольцовым, была назначена специальная комиссия во главе с А. Н. Бахом для «обследования» его работы. 16 апреля 1939 г. состоялось заседание Президиума АН СССР, на котором рассматривался отчет комиссии. Н. К. Кольцов был снят с должности директора института.

## 46

**Н. И. ВАВИЛОВ – П. А. СВЕТЛОВУ**

26 июля 1939 г.<sup>1</sup>

Многоуважаемый Петр Андреевич!

Посылаю Вам перевод на английский язык письма проф. КРУ, генеральному секретарю Оргкомитета VII Международного генетического конгресса. Перевод сделан безукоризненно. Единственное небольшое изменение, которое я счел нужным сделать в интересах дела, – указание на то, что перенос Академией наук Конгресса на 1938 г. был намечен в интересах лучшего устройства его, тем самым имея в виду смягчить то обстоятельство, что такого рода перемены должны быть, как обычно делается по существующим порядкам организации международных конгрессов, согласованы с Международным оргкомитетом. Все остальное остается без изменений.

Посылаю, как было условлено с т. Дорофеевым, три копии английского перевода и одну – русского текста письма.

Буду 29 июля.

Привет.  
Н. Вавилов.

АРАН. Ф. 2. Оп. 19-1939. Д. 157. Л. 18. Подлинник.

<sup>1</sup> В тексте ошибочно «26 июня».

## 47

**Н. И. ВАВИЛОВ – Ф. А. КРУ**

26 июля 1939 г.

Уважаемый профессор Кру,

Многие советские научные учреждения и отдельные ученые Советского Союза получили Ваше любезное приглашение принять участие в VII Международном генетическом конгрессе, именуемому быть в конце августа сего года.

Мной также получено своевременно Ваше любезное извещение об избрании меня Английским комитетом по организации конгресса председателем конгресса.

Академия наук СССР с санкции правительства СССР, как Вы знаете, в свое время предложила Международному комитету по организации генетических конгрессов, возглавляемому профессором Мором (Осло, Норвегия), созвать конгресс в СССР в

1937 г., что и было принято Комитетом. Желая обеспечить конгрессу наиболее благоприятные условия, советское правительство считало необходимым перенести его проведение на 1938 год с тем, чтобы он мог состояться в Москве, о чем было своевременно сообщено Академией наук СССР Международному комитету. На этот раз, однако, Международный комитет большинством голосов своих членов решил перенести конгресс в другую страну, при этом созвав его в 1939 г.

В связи с этим советские генетики и селекционеры не считают возможным принять участие в VII Конгрессе, несмотря на большой интерес, который имеется в нашей стране к исследованиям в области генетики и селекции.

Принося Английскому оргкомитету и Вам благодарность за большую честь избрания меня председателем конгресса, я считаю также невозможным быть председателем конгресса и принять участие в его работах.

Академик Н. Вавилов.

АРАН. Ф. 2. Оп. 1а-1939. Д. 157. Л. 26–27. Черновой вариант письма адресован генеральному секретарю оргкомитета по созыву VII Международного генетического конгресса проф. Кру. В деле имеются еще один вариант этого письма с небольшими стилистическими расхождениями и 2 копии английского перевода. Письмо зарегистрировано 29 июля 1939 г. под № 62-622.

## 48

### МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС <sup>1</sup>

Перед открытием Международного генетического конгресса в Эдинбурге «Нью-Йорк Таймс» получена специальная каблограмма, подписанная Ричи Колдером <sup>2</sup>, сообщавшая, что председатель конгресса профессор Вавилов вместе с пятьюдесятью своими товарищами отказываются от участия в конгрессе и что советская сторона не будет представлена ни делегацией, ни отдельными лицами. Согласно официальному объяснению, содержавшемуся в письме, полученном профессором Кру, генеральным секретарем конгресса, русские не могли принять участие в конгрессе, так как ему следовало происходить не в Эдинбурге, а в Москве.

Колдер писал, что это, пришедшее накануне конгресса, сообщение явилось полной неожиданностью. План работы конгресса в Москве был отвергнут два года тому назад вследствие несогласий и ограничений, которые иностранные генетики не смогли принять <sup>3</sup>. Решением Международного организационного комитета собрание было перенесено в Эдинбург, но вместе с тем было принято решение, что председателем конгресса будет, как постановили, профессор Вавилов и что русские будут принимать преобладающее участие в работах конгресса. За три недели до открытия конгресса профессор Н. И. Вавилов, в течение 18 месяцев активно участвовавший в подготовке к конгрессу, обнаружил, что проект созыва конгресса в Москве был не отвергнут, а лишь отложен и что поэтому решение о проведении конгресса в Эдинбурге является неправильным.

Русские доклады, включая и речь председателя, были уже получены и напечатаны в материалах конгресса. Их пришлось исключить, а всю программу конгресса переделать, чтобы ликвидировать пятьдесят пробелов, вызванных этим массовым отступлением.

Согласно сообщению «Таймс» никто не принял всерьез это официальное объяснение. Известно, что между русскими генетиками усилились различия во взглядах и

что одна из сторон требует «марксистской генетики». Таким образом, в советскую биологию вовлечена идеология. Можно также предположить, что изменение международного положения сыграло некоторую роль в том, что русская делегация не получила паспортов<sup>4</sup>.

От участия в конгрессе отказались также около четверти германских генетиков. Из двенадцати участников раздела генетики человека шестеро оказались «не в состоянии явиться», но присутствие сорока двух еще ожидалось к открытию конгресса. Одним из важнейших вошедших в программу конгресса сообщений должен был быть доклад профессора Фрица Ленца (Берлин) по вопросу изучения наследственности и влияния среды на однояйцевых близнецов.

<sup>1</sup> Заметка печатается по тексту журнала «Science». 1939. Vol. 90. N 2332. P. 228. Пер. с англ. Г. А. Савиной.

<sup>2</sup> Колдер Ричи (Peter Richie Caldeer, 1906–1982) – журналист. Среди его публикаций – книги о социальном значении научных открытий. С 1930 г. по 1941 г. работал в «Дейли Геральд»; публиковался и в других изданиях.

<sup>3</sup> В Меморандуме от 21 июля 1937 г. (Международная переписка, т. V, с. 343) Мор писал: «Советский оргкомитет отложил конгресс, не посоветовавшись заранее с Международным комитетом. [...] Теперь совершенно ясно, что [...] серьезные расхождения по основным научным принципам среди советских генетиков послужили причиной переноса конгресса [...] Генетическая наука попадает в исключительные условия, так как некоторые ее принципы и практические выводы могут рассматриваться в политическом свете [...] При условиях, существующих в Европе, было бы целесообразно созвать конгресс в стране, где это положение менее всего чувствовалось бы». Арест Агола и протест против организации заседания по расовому вопросу также повлияли на результаты голосования.

<sup>4</sup> Акцентируя внимание на усложнившейся международной обстановке, профессор Ф. Кру после завершения конгресса отмечал: «В течение последних двух лет не было момента, когда можно было бы с уверенностью сказать, что Международный генетический конгресс действительно соберется, и в настоящее время в самом деле поразительно, что он все-таки состоялся» (*Crew F. A. Seventh International Genetic Congress // Nature. 1939. Vol. 144. N 5446. P. 496*).

*Публикация, предисловие и комментарии  
М. Е. Раменской, Г. А. Савиной и И. В. Полумордвиновой*